
НАРИ ОРЛАН
ФИКТИВНАЯ
жена
МИЛЛИАРДЕРА

Нари Орлан

Фиктивная жена миллиардера

«Литнет»
2021

Орлан Н.

Фиктивная жена миллиардера / Н. Орлан — «Литнет», 2021

— Я не хочу за вас замуж! — Тебя никто не спрашивает. Подписывай. Он не мог в меня влюбиться, миллиардерам не нужны простые бедные девушки. Он задумал что-то, решил меня использовать ради злого умысла. — Зачем я вам? — Твое дело выполнять мои приказы, а не задавать вопросы. Или тебя отправить к тем ребятам, которые хотят с тобой расквитаться? — Но я не виновата! Меня подставили! — Ты приползла ко мне, умоляла, чтобы я тебя спас, но моя помощь стоит дорого. У тебя ничего нет. Значит, будешь расплачиваться собой.

© Орлан Н., 2021
© Литнет, 2021

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 10
Глава 3 12
Глава 4 16
Глава 5 21
Глава 6 25
Глава 7 30
Глава 8 34
Глава 9 39
Глава 10 46
Глава 11 48
Глава 12 51
Глава 13 53
Глава 14 57
Конец ознакомительного фрагмента. 58

Глава 1

Чья-то сильная рука схватила меня за предплечье и грубо развернула.

— Ты что здесь забыла? — прорычал мужской голос, полный опасной ярости.

Тарелка выскользнула из моих рук и со звоном разлетелась о пол. Следом грохнулась душа в пятки. Я онемела от шока. Еще десять секунд назад я думала, что одна в квартире, готовила себе ужин, пританцовывала под музыку, крутя попой в трусиках. Кто летом сам в квартире не ходит в одних трусах и майке?

Бешеный взгляд незнакомца теперь устремился как раз на мою грудь — через тонкую ткань отчетливо выделялись затвердевшие горошины. От страха, не иначе. Холодная дрожь расползалась по коже.

— Как ты попала в мою квартиру?!

Мне будто кто-то двинул под дых. Я задыхалась от возмущения. А мужчина возвышался надо мной с таким видом, будто собирался переломить мне хребет пополам. Его руки с крупными мускулами, что бугрились под дорогой рубашкой, точно могли за миг лишить меня жизни.

— Отвечай, мелкая зараза! — рявкнул он и с силой встряхнул, разбил мое оцепенение. Он пьян? Нет, запах от него исходил приятный, роскошно-древесный, черные глаза без хмельной поволоки, впивались в меня ядовитыми стрелами.

— Да что вы себе позволяете? Вы ошиблись квартирой!

Нужно было сразу, как ее купила, поменять замки. Но руки не дошли, я спешила устроиться на работу, чтобы поменьше тратить деньги, которые остались после продажи маминой квартиры. И я бы ее никогда не продала, я не хотела уезжать оттуда, где провела с ней ее последние годы. Но останься я в родном городе — меня бы убили.

— Ты белены объелась? — Он пальцами впился в мой подбородок и заставил поднять лицо. Его прикосновение жгло раскаленным железом. — Кончай ломать комедию! Это моя квартира! И ты сейчас быстро уберешь за собой весь бардак, сгребешь все свои шмотки. Чтобы когда приедет полиция, тут не осталось от тебя даже запаха. Мне, черт подери, некогда вызывать клининг.

Он отшвырнул меня, как что-то гадкое, окинул раздраженным взглядом кухню и достал из кармана смартфон.

Крупная дрожь колотила тело. Кожа пылала. Моя трясущаяся рука потянулась к телефону, из которого до сих пор доносилась музыка. Позвонить братишке? Чем он поможет, находясь в другом городе? Он и так достаточно помог, когда сделал мне фальшивый паспорт на новое имя. Иначе меня нашли бы даже в другом городе и смешали с землей. Я вырубила музыку, собралась с силами и заявила:

— Не надо полиции! Я сейчас вам покажу документы на квартиру. И уберетесь отсюда вы.

Незнакомец отвел смартфон от уха — еще не успел дозвониться. Красивый, и злость только жестче подчеркивала мужественные черты. Что он сам здесь забыл? Выглядел так, будто вышел из лимузина или сошел с трапа личного самолета. Ухоженный, рубашка и брюки из дорогой ткани, безупречно сидели на его мускулистом теле. Величественный разворот плеч, царственная осанка. Его суровый взгляд уничтожал, прижимал к земле, давил властью.

— Ты серьезно думаешь, что меня убедят какие-то бумажки? С головой не дружишь? Ты понимаешь, на ЧЬЮ квартиру глаз положила?

— Да обычная квартира! Таких тут пруд пруди. Да, техника качественная, но покупали ее давно, — лепетала я. — И район не самый престижный. Вид из окна так себе, хорошо хоть одна комната выходит на парк. Этаж второй, шумно.

Меня всегда от волнения то язык отнимало, то, наоборот, дамбу прорывало.

— Это первая квартира, которую я купил на свои деньги. Мне было восемнадцать… А теперь иди сюда, — он цепко поймал меня за плечо и вытолкнул из кухни, я чуть не полетела кубарем вперед и не расшибла лоб о шкаф. — Давай свои документы.

Хватит светить перед ним полуголым телом. Я свернула в спальню и открыла комод, собираясь достать хотя бы шорты. Но мужчина поймал меня за руку и оттолкнул в сторону. Сам заглянул в ящик.

— Документы, я сказал, твои где?!

— Дайте мне одеться!

— Да какого лешего ты мне сдалась, паршивка. — Он решительно поднес трубку к уху и принялся рассказывать полиции, что вернулся из-за границы и обнаружил в своей квартире воровку.

У меня кровь отлила от лица. К черту одежду… Я кинулась в другую комнату, которую хотела позже переоборудовать под рабочее место и принимать клиентов, и вытащила из ящика стола договор, документы на квартиру. Когда обернулась, чтобы сунуть их под нос грубияну, он уже нависал надо мной мрачной скалой, вырвал из рук бумаги, пробежался по ним глазами.

— Хотела меня этой фальшивкой обмануть? Ты за это сядешь. — Он ткнул мне меж глаз свой паспорт и показал прописку. — Демид Войнов это я, и я не продавал эту квартиру.

Нет, этого быть не могло! Судорога стиснула мне глотку, внутренности сжались в узел.

— Меня… меня… обманули.

Я вспоминала риелтора, нотариуса, хозяина, который мне с улыбкой передавал ключи всего четыре дня назад. Быть не могло! Они не были похожи на аферистов!

— Полиция разберется, обманули или нет. Мне некогда этим заниматься. В любом случае собирай вещи.

Вчера я с такой радостью и трепетом меняла мрачные черные шторы на нежно-фиолетовые. А этот изверг подошел к окну и нагло их сдернул. Сердце сжалось в груди.

Мне нельзя в полицию! Квартира оформлена на поддельный паспорт. Брат говорил, что все будет нормально, что пока меня не перестанут искать, мне просто нельзя попадать в передряги. А позже я переоформлю квартиру на свои старые документы.

Что теперь делать? Бросаться в ноги мужчине и умолять, пытаться все объяснить? Он не выглядел как человек, который способен проникнуться историей девочки, попавшей в передрягу. Ему плевать.

В дверь позвонили. И я кинулась мужчине наперерез.

— Нет, не открывайте им! Пожалуйста! — я в панике схватила его за рубашку на мощной груди — ласковая ткань смялась в моих пальцах. Взгляд мужчины озверел пуще прежнего, его ноздри раздувались в гневе. Только я поняла, что сделала, отдернула руки как от огня. Но он поймал меня за запястье, стиснул до боли, до онемения. Будто на моей руке сомкнулись зубы волкодава.

— Пожалуйста? — скрежетал его голос. — Уже готова сознаться, что сама подделала документы на квартиру? Умница, чистосердечное признание, возможно, сократит тебе срок.

Страх продирал меня до самого нутра. Если бы я могла на секунду представить, что такое будет, то отказалась бы от помощи брата. И, возможно, сейчас была бы уже мертва.

Зачем поспешила с покупкой квартиры? Мне сама смерть дышала в спину.

И я не могу незнакомцу все это рассказать. От дикого волнения мысли рассыпались, пульс стучал набатом в висках, но молчать нельзя, совсем нельзя! С каждой секундой моего молчания он все сильнее свирепеет и убеждается в своих выводах!

— Давайте разберемся без полиции? Если мне продали вашу квартиру мошенники, то их просто нужно найти и забрать мои деньги.

— Я сюда прилетел не затем, чтобы тратить время на ерунду. Разберется с тобой полиция, а в суде встретишься с моими адвокатами.

Несмотря на мои сопротивления, он потащил меня в прихожую. Звонить брату, срочно! Потому что если на меня наденут наручники, то телефон тоже отберут.

Трясущимися пальцами я не сразу разблокировала экран и пару раз промазала мимо его номера. Демид в это время отодвинул от двери свой чемодан на колесиках и принялся поворачивать замок.

Гудок, гудок, гудок. Сердце в бешеной скачке трепыхалось в груди. Игнат не берет трубку! Черт бы его подрал! Я снова набрала номер…

За порогом оказались не менты, а блондинка в красном платье на умопомрачительных шпильках. Она нахмурила свои идеальные брови, скривила пухлые губы.

— А это что такое? — окинула меня презрительным взглядом, точно облила помоями. Хотелось вытереться и швырнуть ей грязную тряпку в лицо.

— Это недоразумение, — вздохнул Демид и слегка ослабил адскую хватку на моей руке. Я тотчас же выдернула свою кисть — в нее хлынула кровь, по коже рассыпались колючие мурашки. Пока он кратко объяснял девушке, что тут произошло, я схватила первую попавшуюся одежду — легкий летний плащ — и замоталась в него. В кармане звякнули ключи. Толку с них мало, но я запустила руку в карман и крепко сжала связку, будто она меня спасет, будто ключ — это мое право на квартиру и важнее документов.

— Ты уже звонил в полицию? — блондинка поправила пышные локоны в зеркале, косясь в мою сторону. Я продолжала попытки дозвониться к брату. Похоже, безнадежно. Отчаяние сжирало меня изнутри.

Вот какие планы на сегодня были у мужчины? Конечно, лучше провести вечер в компании сногсшибательной красавицы, чем пытаться по-человечески выслушать меня и разобраться с проблемой. Теперь, в присутствии этой девки, я уверена, шансов достучаться до него у меня ноль. Что же делать?

— Марго, я вроде просил тебя присматривать за квартирой. Ты рядом живешь. Это сложно?

— Я сама сегодня утром вернулась из Доминиканы. Я тебе писала, помнишь?

Демид не ответил, поднося смартфон к уху.

— Здорово, Серега. Еще раз с днем рождения тебя. Тут возникли некоторые обстоятельства, потом расскажу. Мы немного задержимся.

Меня осенило. Нужно попробовать откупиться. Я ведь ничего тут не украла, не повредила. У меня оставалось немного денег. Я осмотрела прихожую, светлые обои, высокий зеркальный шкаф, деревянные полочки. Простой интерьер, но я сразу влюбилась в него. В первую ночь плакала в подушку и повторяла про себя: я дома, я в безопасности.

Совершенно не хотелось терять эту квартиру! Что делать? Сомнения раздирали на части. Я искусала губы в кровь. Не хочу, не хочу оказаться на улице. Почему же брат трубку не берет?

Может, он позже поможет найти этих шарлатанов и вернуть хотя бы мои деньги за квартиру? Надо сейчас просто не попасть в полицию.

— Послушайте, Демид. Я могу заплатить за причиненный ущерб, убраться и уйти, — сказала я, пытаясь звучать уверенно. Но судя по его равнодушному лицу, мое предложение провалилось.

— Сколько? — хихикнула блондинка, брезгливо осматривая мой плащ. — Тебе жизни не хватит расплатиться.

Мужчина осадил ее суровым взглядом.

— Марго, ты можешь ехать.

— Мне несложно подождать. Не хочу появляться без тебя. — Она подступила ближе к мужчине, расправила смятую рубашку на его груди, и открыла мне прямой путь к двери.

Не теряя ни мгновения, я кинулась вперед. Но Демид, видимо, когда запирал дверь, закрыл замок аж на три поворота, и меня перехватили за талию прежде, чем я успела улизнуть.

Черт, черт, черт!

Демид втолкнул меня в комнату — я кубарем полетела на диван. В глазах помутнело от столкновения, брызнули слезы. Рука цепко впилась в мое плечо, переворачивая.

— Рыпнешься с дивана — привяжу к батарее, — прорычал мне в лицо. — Сиди смирно.

Ладно, согласна, это был необдуманный поступок.

За его спиной как ни в чем не бывало блондинка строчила кому-то сообщение. Меня парализовало от безысходности. Жгучая влага покатилась по щекам.

— Деньги, я заплачу… — бормотала я, потянувшись к комоду, где прятала их.

— Мне не нужны твои копейки. Я хочу отправить за решетку тебя и тех, кто тебе сделал этот договор.

Где-то в квартире со звоном разбилось окно, будто в него бросили что-то тяжелое.

— Какого черта? Ты своему сообщнику звонила? — Он выдрал из моих рук телефон и по пути из комнаты бросил блондинке: — Смотри за ней.

Она вальяжно прошагала к двери, что вела из спальни в прихожую, закрыла ее и повернула защелку. Затем передвинула гладильную доску, подпирая дверь.

— Давай мне деньги, и я позволю тебе сбежать через окно.

У меня враз слезы отхлынули. На миг закоротило мысли. Что она сказала? Мне не послышалось?

— Быстрее, давай, не тормози! — шипела блондинка змеей. — Он скоро вернется!

Где делись ее манерность и изящество? За секунду превратилась из шикарной модели в злобную ведьму.

Почему она даже не вздрогнула, когда разбилось окно в соседней комнате? Потому что стояла за спиной Демида, и он ее не видел? И потому что знала, что произойдет?

Подозрительно, очень подозрительно.

— Тебе я ничего не дам! — заявила я, поднимаясь с дивана, сжимая кулаки, будто удерживая ускользающую уверенность в себе. Одно дело расплатиться с хозяином за то, чтобы он дал мне спокойно уйти с вещами, и другое — отдать все ей.

— Не дашь? Тогда так прыгай из окна. — Махнула она рукой в сторону улицы и двинулась на меня.

Ну, знаете ли! Выпрыгнуть из окна второго этажа в тапочках, без телефона и без денег? А, и без штанов! И куда потом податься? Сразу на трассу? Но девка решительно наступала на меня, вводя в полное замешательство. Глаза хищно блестели, словно у гиены.

Почему ей так важно, чтобы я убралась? Уж точно причиняет помощь не из женской солидарности!

— Неужели не страшно оказаться за решеткой? — скривила она пухлые губы в уродливой улыбке.

— Не так страшно, как сломать ноги!

Она хмыкнула, отодвинула дверцу шкафа, вынула пару простыней и кинула их в меня.

— Поторапливайся!

Я поймала их, шустро расправила и связала между собой, не сводя взгляда с комода. Там, в коробке из-под прокладок, лежат двадцать тысяч. Мне хватило бы на первое время. Я привязала конец импровизированной веревки к батарее и кинулась к комоду.

— Я только шорты надену, — сказала, косясь в сторону этой малахольной. Хотя, я уверена, помогает она неспроста.

Дверь задрожала от того, как резко задергали ручку. Грохот отозвался во мне паникой, от взрыва которой чуть не разорвало грудь. К черту шорты! Я выдвинула ящик, где лежали деньги, непослушными пальцами нащупала коробку среди вороха белья — и в бок врезалось что-то тяжелое, отталкивая меня с решительностью поезда. Краем глаза я увидела, как ловкие пальцы с острыми коготками сцапали коробку.

— Мда, тут даже на нормальные туфли не хватит, — буркнула себе под нос блондинка и пихнула деньги в сумочку, откуда достала раскладной ножик и махнула рукой к окну. Только не это, только не это… Колючая дрожь продрала тело до костей. Страх полосовал нервы невидимыми лезвиями.

Всего две недели назад меня чуть не порезали похожим ножом на кусочки. В женской руке он выглядел дико, и я еще сильнее убедилась, что Демид пригрел на своей груди змею.

Воспоминания встали перед глазами, размывая окружающий мир. Вот человек, которому я доверилась, которого любила, во время ссоры двинул мне кулаком в челюсть так, что у меня брызнули искры из глаз, вышибло сознание на пару мгновений. Я очнулась на полу, а он нависал надо мной, ему было мало, он только начал выплескивать эмоции. И его безумный, ненасытный взгляд подтверждал то, что способ ему очень понравился.

И ему очень не понравилось, каким способом я собралась с ним потом разойтись. Так не понравилось, что в следующий раз он сжимал в кулаке уже нож.

— Марго! — крикнул Демид, дернув снова дверью.

— Подожди! Она переодевается, — ответила блондинка.

Мужчина, ясное дело, не видя, что творится, опешил. Дергать ручку перестал. А губы девушки расплылись в коварной улыбке. Мимо нее не проскочить. Это не ее сообщник бросил что-то в окно, чтобы отвлечь хозяина квартиры?

Мне на миг показалось, что я стала невольной героиней тщательно спланированного спектакля. На секунду мысль появилась и улизнула — в голове будто кто-то включил аварийную красную лампочку, все тело напряглось, нервы натянулись, ибо блондинка приближалась, явно собираясь вытолкнуть меня из окна, несмотря на то, хочу я или нет.

Подступившие слезы запеклись под ресницами от прилива горячего гнева. Да я не позволю себя вышвырнуть на улицу без гроша в кармане! Я окинула быстрым взглядом комнату, судорожно размышляя, чем огреть девку. Нечем, просто нечем. Я еще не успела купить даже маленького горшка с цветами, чтобы радовал с подоконника.

— Долго там еще? — терял терпение Демид.

Зачем бы ей это делать? Незачем, просто незачем, но весомая причина была. Очень весомая. Ибо она, окончательно разозлившись, решительно двинулась на меня, будто вправду намерилась всадить мне нож в живот.

А потом скажет, защищалась. Кто поверит мне, девушке с поддельными документами?

Прыгать через окно. На улицу. Остаться без телефона, без документов, без денег, в незнакомом городе. В одних тапочках, трусах, майке и легком плаще.

Может, что-то крикнуть, чтобы Демид выломал дверь? Завопить, что блондинка угрожает ножом? Поверит? Но дверь вышибет, чтобы проверить. Если бы он прямо сейчас увидел всю картину, как блондинка надвигается на меня с ножом, оттесняя к окну, то он бы, может, забыл на время про то, что хотел меня упечь за решетку, и переключил внимание на эту мегеру?

Едва я открыла рот, Марго взмахнула ножом в опасной близости от моего лица, и слова застряли в горле. Пожалуйста, помогите, кто-нибудь…

Ягодицы уперлись в подоконник. Дальше отступать некуда.

Глава 2

На родину я прилетал два раза в год. На день рождения друга детства летом и на могилу к родителям осенью. Охрану отпускал, ночевал в своей старой квартире. Тут никто особо не знал, что я за границей владею миллиардами. Но иногда полезно спускаться с небес на землю и напоминать себе, откуда я поднялся. Не случайно, не благодаря везению. А благодаря бешеному упорству.

Ибо что бы ни случилось, я найду выход даже в комнате без окон и дверей. Голыми руками проломлю стену, перегрызу глотки всем, кто будет стоять на моем пути.

Одно из самых важных умений в бизнесе — быстро реагировать, когда ситуация выходит из-под контроля, менять планы, поворачивать весь локомотив компании, возможно, в совершенно другое направление.

Но сегодняшний вечер, черт подери, просто дикий треш!

Эта мелкая зараза такая невинная на вид, а прокралась в мою квартиру, подделала ключи и договор, разложила тут свои шмотки, будто квартира — ее собственность. Тут никогда не было женского хлама, и я завелся с пол-оборота, как только увидел весь этот бардак. Хотелось сшибить все к чертям на пол, а ее вышвырнуть на лестничную клетку прямо полуголую.

Так меня давно не бесили.

Апогеем стал кирпич, разбивший окно. Разумеется, когда я увидел его на ковре в осколках, понял, что это сделали, чтобы меня отвлечь.

Зря оставил Марго с мошенницей. На это и был расчет? Зараза обвела меня вокруг пальца, как мальчишку. Переодевалась? Когда я услышал женский вскрик, точно убедился в своих выводах.

Дверь от удара ноги отлетела в сторону с визгом и грохотом. Я собрался сию секунду броситься на мошенницу, но ее в комнате не оказалось. От батареи за окно тянулась простынь, скрученная в жгут. Марго лежала на полу и тихонько всхлипывала, держась за голову.

Я подлетел к окну и перевесился через подоконник. Внизу на траве никого, а обзор на улицу преграждала разросшаяся береза. Со злости я оттолкнулся назад и двинул кулаком по стене.

Она думает, что сбежит и никто ее не найдет? Очень плохо для нее этот поступок закончится. Не найдет местная полиция — подключу свою службу безопасности.

— Покажи, — я присел возле Марго и взял ее за запястье, чтобы перестала так судорожно сжимать волосы на затылке. От слез ее макияж поплыл, и, видимо, придется потратить еще час, чтобы привести ее в нормальный вид. — Что случилось?

— Она… она попросила переодеться и прикрыть комнату. А потом из комода вытащила нож! Она угрожала меня зарезать! — причитала Марго, размазывая черные слезы по щекам. — Я так испугалась! Она потом ударила меня по голове… Очень больно…

Я пробежался пальцами по ее волосам, чтобы ощупать, но Марго запротестовала и скривилась.

— Не трогай, не надо, болит, просто лед принеси, пожалуйста.

Я сбегал за льдом, накидал его в полотенце и отдал Марго. Поморщившись, она приложила его к затылку и потянулась ко мне. Я чисто машинально приобнял ее и погладил по спине, прокручивая в голове все, что тут происходило. Когда та зараза успела позвать сообщника? Не помню, чтобы она с ним говорила. И не видел, чтобы набирала сообщение.

Затрещал дверной звонок. Вовремя, ничего не скажешь.

— Добрый вечер, что тут у нас… — Трое ментов всунулись в дверной проем, когда я им отворил, и один из них зацепился взглядом за Марго, которая вышла за мной в прихожую, и спросил: — Гражданочка, вы вызывали полицию?

— Я вызывал.

— Не, не, звонок был от девушки. Документы предъявите?

Смутное ощущение, что снова происходит какая-то ахинея, остановило меня от того, чтобы вытащить из кармана паспорт. Но Марго послушно отложила полотенце со льдом и достала из сумочки водительские права. Один мент двинулся в комнату, из которой улизнула через окно мошенница.

— Жду сначала ваши документы, — потребовал я и сложил руки на груди.

Но менты не спешили ничего предъявлять.

— Я нашел документы на квартиру! — вышел полицейский с бумагами, которые мне показывала мелкая зараза. — Вы Елизавета Вяземская? Нет? А где хозяйка, которая звонила? Вы уже успели тут труп припрятать?

— Это фальшивка! — взвинтился я. — Я вернулся из-за границы и застал в своей квартире мошенницу.

— Давайте, пакуйте их. Разберемся в участке, фальшивка или нет.

Это чертов розыгрыш. Я не знал, материться или ржать. Одно я знал точно, что все комики крупно пожалеют за их тупой юмор.

У меня завтра в Лондоне важная встреча, положительный итог которой принесет мне миллиарды чистой прибыли. Мой личный самолет ждет меня в аэропорту. А я еду под конвоем в КПЗ.

Конечно, встреча. Кто-то решил поставить мне палки в колеса? Елизавету ждет теперь кое-что похуже тюрьмы. Когда моя служба безопасности ее найдет, я сам лично вытащу из нее имя того, кто ее нанял.

— Ребята, сколько вам заплатили?

Менты переглянулись и хохотнули.

— В принципе неважно. Я больше заплачу. У меня свой венчурный фонд. — Знают они такие слова? Решил объяснить: — Инвестиционный, другими словами, но я вкладываю деньги в инновационные предприятия, у которых есть потенциал принести сверхвысокую прибыль.

— Слышишь, Бодя, ты сколько знаешь на улице Попова венчурных инвесторов?

— Да в каждом доме десятками живут! — заржал тот в ответ. Я с трудом подавил волну злости.

— Зря вы отказываетесь от денег. Безработным они очень пригодятся.

Спустя сутки в КПЗ, где я проторчал в одиночестве, передо мной извинились “ошибочка вышла” и отпустили. Первым делом я позвонил даже не помощнику, не другу и не Марго. Я набрал начальника своей службы безопасности, в двух словах изложил случившееся и приказал:

— Я не знаю, что ты сделаешь и как, но чтобы эти ребята, фамилии которых я назвал, пожалели, что на свет появились.

— Будет сделано.

— И еще. Елизавета Вяземская. Найди ее. Срочно. И доставь ко мне.

Глава 3

— Лиза? Что ты здесь так рано делаешь?

Я подняла тяжелую голову и посмотрела на Катю, администраторшу салона, в который устроилась на работу два дня назад. Она ранним утром, как всегда, при параде: с безупречно уложенными кудрями и профессиональным макияжем. А я сидела на лестнице перед дверью салона в плаще и тапочках, которые стали страшнее атомной войны, пока я в них дошла до работы ночью.

Глаза у меня опухли, лицо наверняка до сих пор отекшее и красное, я рыдала тут, пока меня не сморила усталость и не навалился сон. Так и проспала, скорчившись, на лестнице, как бомж. Не как, а так и есть.

— Что случилось? — округлила глаза Катя, увидев мое лицо.

Я отлепила присохший язык от неба и пробормотала сипло:

— Можешь дать телефон? Я попала в передрягу и свой… В общем…

— Да, конечно, только не сиди здесь. Пошли внутрь.

Ноги мои затекли, в них совершенно не было сил. Катя помогла мне подняться и, едва мы зашли, одолжила свой телефон, предложила кофе, но я попросила чай. Боюсь, как бы не стошнило от кофеина на голодный желудок.

Кожаный диван чуть не утащил меня обратно в сон. Но после череды гудков в трубке мое сердце тревожно заколотилось, прогоняя сонливость. Брат не отвечал. У него бывало такое. Этот человек не любитель держать смартфон постоянно в руках и благополучно может забыть о нем на несколько часов. И просто-напросто дрыхнуть в полдевятого утра.

У меня сегодня рабочий день. А руки трясутся. Как я буду делать массаж? Голова плывет от голода.

— Лизочка, ну расскажи, что случилось? — Катя присела рядом и пытливо заглянула в глаза, протягивая мне кружку горячего чая.

Слезы, оказывается, еще остались. Они задрожали под ресницами, в носу защипало. Грудь снова сдавило отчаяньем. И то, что почти незнакомый мне человек, беспокоился обо мне, тронуло до глубины души.

Мне не кому позвонить, не к кому обратиться. Я совершенно одна. Когда дозвонюсь к брату? В любом случае он не примчится сию секунду с деньгами и, вполне возможно, следующую ночь мне тоже придется ночевать на улице.

Я вчера не подумала, но брат вряд ли мне много даст. У него вечно нет денег, все уходит на жену, которая сидит на шее, и на двоих детей. Будет хорошо, если он хотя бы поможет найти аферистов.

— Можно я какое-то время поночую в салоне? — обратилась к администраторше. — Мне некуда идти…

— Лизочка… Да в чем дело?

Я прикусила губу. Не хотелось лгать ей, будто у меня сгорела квартира или подобное. Правда все равно раскроется. А я не хотела терять это место. Мне в салоне нравилось — приятный интерьер, платили неплохо и коллектив дружелюбный.

И я взахлеб рассказала обо всем Кате. Почти обо всем. Фальшивые документы — табу.

— Так почему ты полицию не хотела дожидаться?

— Потому что меня через полицию бывший найдет, — выкрутилась я.

Катя сощурила густо накрашенные глаза. По-моему, за время рассказа она отстранилась от меня, охладела. Она точно не ожидала услышать такое…

— Вот как… И что теперь будешь делать?

— Я не знаю… Нужно дозвониться до брата. Почему-то трубку не берет.

Она закивала, окидывая меня изучающим взглядом, особенно смотрела на голые коленки, выглядывающие из разреза плаща, и на убитые тапочки.

— Ты сможешь дать свой номер карточки, чтобы брат, если что, на нее денег скинул? — попросила я.

Катя вздохнула и забрала у меня телефон, кому-то позвонила.

— Наташа? Ты сможешь выйти сегодня вместо Лизы? Она приболела. Да. Отлично.

— Я не… — начала было я, но администраторша остановила меня рукой и положила трубку.

— Посмотри на себя. — Она встала и отошла за стойку ресепшена. — Я не хочу, чтобы ты в таком виде принимала клиентов.

— Я… я приведу себя в порядок! — Я поднялась с колотящимся сердцем и машинально разгладила плащ, запахнула его на груди. — В костюме ведь работаю.

— И под костюмом у тебя будут трусы и майка? Бюстгальтера даже нет… Мы приличный салон. — Она посуровела, окончательно отбросив доброжелательность и построив между нами стену. У меня засосало под ложечкой. Но сдаваться я не хотела.

— Может, попросить кого-то из девочек захватить из дома какие-то вещи? — Я кивнула в сторону телефона. — Пожалуйста, я уверена, до вечера дозвонюсь брату.

— Иди договаривайся с хозяином квартиры, — махнула она рукой и сделала вид, что чем-то за стойкой страшно занята.

Теперь эта стена налетела на меня и влупила по лицу.

— Что?

— А почему нет? — пожала Катя плечами. — Объясни ему все. Скажи, что тебя бывший через полицию ищет. Может, поверит.

— Но это правда! — возмутилась я. Жалко. Фальшиво. Голос подводил, подрагивая из-за подступающих горьких слез.

— Конечно. Но нам здесь таких историй не нужно, понимаешь?

У меня все внутри оборвалось и рухнуло. Меня только что уволили? Или просто тонко намекнули не приходить, пока сама не разберусь со своими проблемами?

Надеясь на второй вариант, я прикусила щеки изнутри и заставила себя пойти к выходу. Чем больше я старалась Катю уговорить — тем делала только хуже. Еще испорчу все так, что она прямым текстом пошлет меня лесом.

Когда сбегала с лестницы, в кармане звякнули ключи. Вряд ли полиция торчит под квартирой. Они, может, по настоянию хозяина уже ищут меня. От этой мысли я чуть не споткнулась на последней ступеньке. В салоне лучше вправду не появляться.

Также они думают, я мошенница, у меня есть сообщник и место, куда можно пойти и спрятаться. Никто не ожидает, что я вернусь. По крайней мере я могла бы рискнуть прокрасться в квартиру, забрать что-то из одежды и немного поесть.

Совет Кати договариваться с хозяином особенно после того, как я сбежала, дикий. Разве он поверит, что его подруга отобрала у меня деньги и буквально вытолкнула из окна?

Дорога обратно к дому выжала из меня последние силы. В плаще невыносимо жарко, от голода желудок, казалось, прилип к позвоночнику. Еще страшно мучила жажда.

Может, солнце огрело меня по голове, но, подходя к дому, я все-таки решила рискнуть поговорить с хозяином. Он наверняка написал на меня заявление, и если я не уговорю забрать его, то кроме бывшего меня еще менты подадут в розыск. Тогда можно вообще похоронить надежду на нормальную жизнь.

Что ему скажу? Перегретый на солнце мозг вяло соображал. Увидев дверь подъезда, я горела только одним желанием — скинуть с себя всю одежду и нырнуть под ледяную воду.

Осторожность я не растеряла. Смотрела по сторонам, поднималась по лестнице тихо и, прежде чем позвонить в квартиру, приложила ухо к двери.

Ничего не слышно за бешено стучащим пульсом. Постоять бы и послушать, не раздастся ли шум, но ноги подкашивались, изнуренное тело ожило нервной дрожью. Я постучала, прислонив горячий лоб к прохладному металлу.

Может, я делаю ошибку? Может, нужно попросить у кого-то из прохожих телефон и попробовать снова позвонить брату? Снова, третий раз за последний час… А если с Игнатом что-то случилось и поэтому он не отвечает? Тревога стиснула легкие.

Я постучала громче. Похоже, дома никого нет. Торчать под дверью, пока хозяин не вернется? А если он придет аж вечером? Нет, нет, нет, так долго ждать я с ума сойду.

Подрагивающими пальцами я вставила ключ в замок, открыла и прошмыгнула в квартиру. На секунду замерла, будто ожидая, что меня сейчас снесет ураганом. Никого. Странно. В прихожей все точно так, как было вчера вечером. Пиджак Демида на крючке, его чемодан у комода. Пол из матовой плитки немного запачканный, будто по нему потоптались в грязной обуви.

Я расстегнула пыльный пропотевший плащ, переобулась в запасные тапочки и прошла в комнату. Даже простынь до сих пор на батарее висит, комод приоткрыт, гладильная доска криво стоит и дверь болтается на петле. Наличник треснут. Демид все-таки выбил дверь… а потом плюнул на все и ушел с Марго на празднование?

Фух, скорее всего, он отменил вызов полиции. Облегчение омыло нервы прохладной волной. Никто меня не ищет. Я прошла в ту комнату, где разбито окно, и заметила на кровати свой телефон! Даже про душ забыла. Снова набрала брата… и теперь он был вообще вне зоны. Да что ж такое… Зароились беспокойные мысли, что с Игнатом могло действительно плохое случиться. Он ведь нехорошим делом подрабатывает.

Где-то стукнуло, и я подскочила, как ужаленная. Сердце мощно забилось о ребра. Хозяин ведь в любой момент может вернуться. Но пока, видимо, звук исходил от соседей.

Я наконец-то напилась воды и поела, сходила в душ и оделась в свежую одежду. Ожила, пришла в себя. Написала брату сообщение, хотя он и был в сети вчера. Может, мой бывший догадался, что брат помог мне скрыться, и избил его? Или чего хуже?

Чтобы не впасть в панику, я решила себя чем-то занять. Убрала осколки, закинула простыни в стиралку, вымыла пол. И так, опираясь на швабру, застыла перед пиджаком Демида, висевшим на крючке. Находясь с ним рядом, я испытывала странные чувства, словно на ткани осталась энергетика хозяина. Она притягивала, как тянет на краю пропасти в свои смертельные объятья бездна. Тянула так, что ей невозможно противостоять. Я почувствовала себя легкой и внезапно охмелевшей, завороженно протянула руку к пиджаку и провела подушечками пальцев по ткани глубокого синего цвета. Мелкие импульсы защекотали мою кожу, и я отдернула руку, ощущая приятное фантомное прикосновение к чужому миру роскоши.

Кто он такой? Может, зная что-то о нем, я буду лучше понимать, как к нему достучаться?

Я убрала швабру и открыла поисковик. Демид Войнов. На страницах соцсетей на русском языке никого похожего, а вот на английском… Обнаружился закрытый аккаунт. И множество статей, фотографий с деловыми людьми. Интервью для Форбс, включение в рейтинг миллиардеров мира.

Челюсть у меня чуть не грохнулась вниз вместе с телефоном, который от шока вылетел из рук. Благо на ковер. И следом за этим в замке повернулся ключ. Оцепенением меня приморозило к месту. Я с трудом заставила себя подняться с дивана и на деревянных ногах выйти из комнаты. Сопротивление было такое, словно мне на лодыжки прицепили по стокилограммовой гире.

Дверь резко захлопнулась, и этот звук прибил десяток моих нервных клеток. Я затаила дыхание, слыша, как мужчина шипит под нос себе ругательства. Не в духе. Может, в шкаф спрятаться?

Да уж, это лучшее решение за последние сутки. Я влепила себе мысленного пинка и вышла в прихожую. Словно вынырнула из толщи воды после того, как чуть не утонула.

И оказалась лицом к лицу с голодным хищником. Он застыл, почти сняв с себя рубашку. Меня окатило жаром от вида его обнаженной мускулистой груди. Дар речи отобрало. Я еле вытолкнула из себя:

— Здравствуйте, простите, я…

Мысли кинулись врассыпную. Кроме одной: уносить ноги. Вид у Демида был дьявольски свирепый. Наверно, медведь встретил бы меня дружелюбнее, залезь я к нему в берлогу.

Он стащил рубашку с плеч, швырнул ее на комод и достал из кармана смартфон.

— Отбой по Елизавете Вяземской, — сказал кому-то в трубку. — Сама нашлась. — И его губы скривила опасная усмешка, от которой у меня застыла в жилах кровь.

Глава 4

Демид не доверил полиции поиск и приказал меня найти своим людям? Почему? Не для того, чтобы самому разобраться со мной?

Меня оглушило осознанием, что прийти к нему было очень плохой идеей. Ноги судорожно пятились. Убегать некуда от разъяренного зверя. Набросится и враз глотку перекусит. Он неторопливо приближался, предвкушая расправу. Глупая мышка сама попала в ловушку. Тело дрожало в предсмертной лихорадке.

Черные глаза вспарывали меня до самого нутра. Я задыхалась, словно весь воздух в квартире сгорел, подпитывая его пламенную злость.

Лопатки коснулись стены. Легкая блуза взмокла на спине от холодного пота.

— Пришла сдать тех, кто тебя нанял, и сбить с меня денег? — от рокота в его голосе у меня волосы на затылке встали дыбом.

— Нет, нет, никто меня не нанял, — залепетала я непослушным языком.

— Разве? — его густые черные брови поднялись. Но удивление было наигранным. В глазах горела мрачная ярость. Демид подошел вплотную, и от остро мускусного запаха его обнаженного тела у меня тягуче защекотало в груди.

Не смотри, не смотри на эти мышцы. В глаза смотри. О нет, этот взгляд режет без ножа. Лучше мышцы.

Представь, что это клиент пришел на массаж. У него потрясающе развита мускулатура. Ни грамма жира, нет отеков. Мощные мышцы вылеплены безупречно. Возможно, слишком перенапряжены, будто у хищника перед прыжком. Расслабляющий массаж не помешает. Так и хотелось их помять, почувствовать пальцами стальную твердость, как она будет становиться упругой от моих ласк… то есть от моих отработанных движений.

Он взял мое лицо за подбородок и заставил смотреть себе в глаза. Коленки затряслись. Ледяная дрожь царапала кожу, а внутри загорался пожар. Его пальцы до боли впивались в кожу.

— Ты, мелкая дрянь, кончай прикидываться овечкой, — шипел он мне в лицо. — Второй раз ты меня не обманешь. Говори правду, или я придумаю действенный метод, как ее из тебя вытащить.

Я судорожно сглотнула. Панический ужас колотил меня так, что зубы стучали. Мозг, как назло, отказывался соображать, впал в какое-то первобытное состояние, в котором выход один — перед крупным хищником, когда нельзя сбежать, надо прикинуться мертвой.

Ноги подкашивались. Он ведь может ударить, если не заговорю, что ему стоит? Вымести злость, как делал мой бывший. Угроза, повисшая надо мной смертельным ударом меча, развязала мне язык.

— Послушайте, я не хотела полиции, потому что документы у меня фальшивые! Я их купила и сбежала в другой город от бывшего, который нанял людей, чтобы меня убить. Все из-за того, что он меня избил из-за беспочвенной ревности, после чего я захотела с ним расстаться, а он — нет. Он даже мне чуть лицо не порезал. Мне пришлось найти не очень честный способ сделать так, чтобы он меня не трогал. И из-за этого способа он теперь решил мне отомстить. Я продала доставшуюся в наследство от мамы квартиру… и купила в другом городе новую. Очень спешила и напоролась на аферистов.

— Хорошая лапша, добротная, — закивал он. — Но допустим. Сюда зачем явилась? Любопытно, что дальше будешь нести.

Отчаянье запекло слезами под ресницами, обрушилось на меня тяжестью.

— Это… это правда. — Губы подрагивали, я быстро-быстро моргала. — Могу показать вам фотки на телефоне. Я снимала синяки и…

— Давай телефон. — Он наконец-то отпустил мой подбородок и отступил, я чуть не сползла по стене, чувствуя, как пульсирует кожа там, где отпечатались его пальцы.

— Сейчас…

Придерживаясь за стену, я дошла до комнаты, подняла с ковра мобильник и разблокировала. Демид выхватил его из моих рук прежде, чем я выровнялась. Он с сосредоточенным видом листал несколько минут галерею. Черт, там ведь были и очень личные фото. Я прикусила губу, стыд щипал за щеки. Долистал он до них? По выражению лица неясно.

— Кто тебе делал документы? — спросил Демид, продолжая шустро работать пальцем и листать фото. Лучше не выдавать брата. Мало ли что, вдруг я в итоге попаду за решетку. Его за собой тянуть не хочу.

— Не знаю. Я не видела их в лицо. И не хотела, чтобы меня видели. Через знакомых передали номер, мы только созванивались. — Может, голос подрагивал сильнее обычного, но я и так вся на нервах.

Демид вздохнул и вернул телефон. Он был теплым после его руки.

— Вопрос в силе. Ко мне зачем явилась? — Кажется, его злость поутихла немного. Зато на смену ей пришло раздражение.

— Мне некуда идти. Эти вещи, эта квартира, все, что у меня есть. Я не могу вернуться в родной город.

— Мне повторить вопрос?

Его железный голос осадил мой откровенный порыв. Не стоит такого мужчину пытаться взывать к жалости. Ему неведомо это чувство.

— Разве вам не хочется найти этих аферистов?

— Мне проще поставить новые замки и заморочиться с сигнализацией. А тебя вышвырнуть на улицу. Так и быть, фотографии меня убедили, полицию второй раз вызывать не буду.

Сделал мне одолжение? Потрясающе. Может, он разрешит забрать вещи? Ага, буду бомжевать дальше, только с чемоданом, забитым одеждой. А если с братом правда что-то случилось и ему самому нужна помощь?

— Значит, если ты пришла поплакаться и спросить про аферистов, то можешь быть свободна. Не вижу больше смысла терять на тебя свое время.

Спасительная соломинка выскользнула из моей руки и бурлящий поток чуть не утянул меня на дно. Нет, нет, я не хочу снова на улицу! Я поймала Демида за предплечье, едва он собрался выйти из комнаты. Он обернулся и пытливо сощурился.

— Нет, я пришла просить помощи. Пожалуйста, помогите мне найти аферистов и вернуть деньги. У вас ведь достаточно власти, чтобы это сделать.

— С какой стати я должен тебе помогать? — жестко прозвучавшим вопросом он вдребезги разбил мою решимость, которую я с таким трудом собирала. Меня чуть не придавило к земле от его тяжелого взгляда.

Мои пальцы, сжимавшие его предплечье, покалывало от жара его тела. Я прикусила губу и дала себе мысленного пинка, чтобы скорее придумать, как его убедить.

Предложить что-то взамен? У меня ничего нет. Что я умею? Готовить и убирать? Сомневаюсь, что он нуждается в уборщицах или кухарках. Мое средне специальное медицинское образование тоже вряд ли поможет, особенно когда я так и не переборола страх вида крови. Потому и пошла учиться на массажистку.

Точно.

Я облизнула пересохшие губы и набрала в грудь воздуха. Давай, Лиза, дерзай.

— Могу предложить взамен курс массажа. У меня есть образование, сертификат и опыт работы. Небольшой, но от меня клиенты всегда уходят довольными. Говорят, руки у меня очень умелые и вместе с тем нежные.

— Массаж, значит?

В его черных глазах блеснуло что-то незнакомое. Ох, я, наверно, со стороны очень глупо звучала. И смешно. Или он меня неправильно понял? Это был не похотливый блеск? Есть салоны, где массажистки предоставляют еще и интимные услуги, но я такие обходила десятой дорогой. Правда, бывший все равно требовал, чтобы я сменила работу.

Едва я открыла рот, чтобы уточнить, что именно входит в массаж, Демид сказал:

— Отлично, если мне понравится, я подумаю. — Он размял плечи, потер их и поморщился. — После этой конченой ночи массаж мне не помешает. Масло у тебя тут есть?

Я кивнула. Нет, руки утром у меня не дрожали. Дрожать они начали сейчас! Будто я пальцы в розетку всунула.

— Чтобы когда выйду из душа, ты была готова.

Едва он скрылся за дверью ванной комнаты, я прислонилась спиной к стене и прикрыла глаза. Дала себе пару секунд перевести дух. И кинулась готовиться. Обычно мужчины очень быстро принимают душ.

За неимением массажного стола и диван сгодится. Я достала подушку, масло, собрала волосы в хвост, переодеваться не стала (могу не успеть) и принялась разминать руки. Адреналин вибрировал приливом энергии в теле. Мои кисти поначалу должны быть расслаблены, а я натянута как струна. Мне надо быть спокойной и сосредоточенной. Но когда от массажа зависит мое будущее, как тут успокоиться?

И само присутствие Демида электризовало воздух. Возле него я словно оголенный провод, беззащитна, нервы искрят, пульс зашкаливает. Ему ведь ничего не стоит после массажа обругать меня и все равно вышвырнуть на улицу.

Прекрати, прекрати. Надейся на лучшее. Это все, что остается.

Вода в ванной перестала шуметь. Я замерла, отчетливо слыша, как сверхбыстро стучит сердце. Будто я только что удирала от своры голодных волков. Старалась дышать глубоко и медленно, но это не помогало.

Демид заявился в комнату, и меня по лицу и груди словно хлестнуло горячей плетью. Жар сбежал по венам и закрутился в пульсирующий клубок внизу живота. Одно из моих белых полотенец облепило мускулистые бедра мужчины, держалось на честном слове, очень низко, так что сомнений нет — боксеры он не надел.

— Готова?

Его твердый голос выдернул меня из шока. Я интенсивнее стала разминать руки.

— У вас нет аллергии? Противопоказаний? Травм или…

— Я здоров, — он отмахнулся и подошел к дивану.

— Ложитесь на живот, — поспешила я попросить. Надеюсь, все ограничится массажем спины. Массировать ему грудь — слишком для меня, не выдержу.

Да что со мной? Я голых мужчин не видела? Почему Демид так действует на меня? Потому что красив как бог? Скорее, как дьявол. Потому что от него веет невероятно мощной энергетикой — ее хватит горы свернуть и весь мир на колени поставить.

Он лег на диван, руки вдоль тела, голову на подушку и прикрыл глаза. Соберись, Лиза! Включи рабочий режим. Ему должно понравиться! Конечно, Демид получал массаж от профессионалов, до которых мне расти и расти. Но вряд ли у них было такое дикое желание доставить удовольствие, как у меня.

Доставить удовольствие? Куда уже уносит мои мысли… Под полотенце?

Пока Демид не разозлился от ожидания, я приступила к делу.

Мои руки заскользили по его спине, нежно поглаживая. Масло смягчало движения. Твердые, рельефные мускулы, я завороженно смотрела, как мои пальцы их гладят, и наполнялась жарким волнением. Руки двигались на автомате, в голове опустело, я была как в трансе. Его кожа горячая, безумно приятная на ощупь. К ней притягивало, хотелось прикоснуться не только руками.

Так, пора переходить к разминанию. Кожа мужчины плотная, мышцы почти каменные, мне будет нелегко. Едва я начала, Демид низко простонал, отчего мои руки невольно остановились. Меня насквозь прострелило чувственным импульсом от этого стона. Он казался таким интимным и будоражащим.

— Что… что-то не так? — спросила я, оправдывая свою заминку.

— Да. Ты остановилась. Клиенты обычно не стонут во время массажа? Или ты не можешь по звуку отличить стон боли от стона наслаждения?

— Мало ли… — буркнула я и продолжила мять ему спину, едва сдерживая себя от того, чтобы не выплеснуть в движения эмоции. Щеки покалывало от стыда.

Надо сосредоточиться на правильных движениях и не обращать внимания на звуки. Я больше не останавливалась, хотя Демид время от времени постанывал. От низких рокочущих звуков у меня разбегались мурашки по телу.

— Так, достаточно. — Он внезапно перевернулся на спину.

— Но…

— Продолжай теперь спереди.

Полотенце почти соскользнуло с бедер — и мой взгляд невольно туда приклеился. Очень заметно, что массаж Демиду нравился. Слишком заметно.

Эрекция во время массажа — ничего странного. За время моей практики такое случалось множество раз. В зависимости от клиента и его настроения, я могла либо не обратить внимания, либо выйти из кабинета на пару минут, либо перевести все в шутку.

Но сейчас ничего из того, что надо бы сделать, не выйдет. Потому что я нарушила главное правило — посмотрела Демиду в глаза. Они были слегка блаженно прикрыты, беспардонно скользили по моей фигуре, и я ярко чувствовала это прикосновение взгляда — властное, жадное, настойчивое. Будто он уже провел ладонью по моему бедру — там горячо покалывало.

Зря не замоталась в просторный халат длиной до пола и с воротником под подбородок.

Если буду продолжать стоять и ничего не делать, пауза затянется слишком надолго. Я боялась, что Демид решит приступить к действию вместо меня. Боялась и хотела.

Хотелось нырнуть с головой в его бешеную энергию, в его жар, его горячность. Еще не нырнула, а в комнате воздух раскалился и сгустился, стены словно сжимались. Бисеринки пота выступили на моей спине и под грудью.

— Вижу, у тебя немного опыта, — заметил Демид. Фраза прозвучала двояко. Но без укора.

— Прошу прощения, — забормотала я. — Переволновалась. Я сейчас вернусь.

Вылетела из комнаты стрелой на кухню, где показалось на градусов десять прохладнее, налила себе стакан воды. Он трясся в руке. Немного опыта? Это он про массаж или про общение с мужчинами? Бывший был моим первым и единственным, пусть я его любила, но меня никогда не кидало так в жар от нашей близости!

Мне казалось, если Демид ко мне прикоснется, я взорвусь, вспыхну настоящим огнем. И стаканчик воды не погасил пожар внутри. Я поставила фильтр воды в холодильник. Хочу я иметь возможность пить чистую воду, и не жить на улице? Значит, должна сделать лучший в мире массаж.

Собравшись с духом, я вернулась в комнату и сразу же приступила к делу, не давая себе возможности отвлечься. Не смотреть ему в глаза. И не таращиться на полотенце, поднявшееся от внушительного стояка.

Мои руки заскользили по мощной груди, что медленно вздымалась от глубокого дыхания, пробежались по рельефным плечам, бицепсам. Приходилось бороться с притяжением, с желанием сделать машинальные движения рук более нежными, ласковыми.

А я ведь ему предложила целый курс массажа! Кто меня за язык тянул?

— Опускайся ниже, — пророкотал приказ.

Пропустив живот и бедра, я переключилась на ноги. Жилистые, крепкие, точно у профессионального футболиста. Похоже, такой переход Демиду не очень понравился, ибо он приподнялся на локтях.

— Не делай вид, будто не понимаешь, что нужно делать. У тебя осталось не так много времени, чтобы поразить меня, Элизабет.

Его слова хлестали наотмашь, обожгли щеки шлепками, вернули с небес на землю. Я правда думала, что он не захочет десерт после массажа?

— Пока я теряюсь в сомнениях, — продолжил добивать меня он. — Убеждай меня более старательно.

Внутри меня зазвенела сигнализация, заслепила красным. Я отскочила от Демида, как от смертельного огня.

— Я не предоставляю клиентам услуги интимного характера, — пробормотала я, потупившись. Сердце подпрыгивало аж до горла.

— Я вижу. Но твоих умелых ручек очень не хватает под полотенцем. Это могло бы меня убедить. Знаешь, я, когда полностью удовлетворен, бываю очень добрым. И щедрым.

Что-то удушливое стиснуло мне глотку. Дрожь заколотила тело. Да ему массаж мой нафиг не сдался! Попользоваться мной куда интереснее. Огрызнуться ему в ответ? Рискнуть поставить его на место? И поплатиться за это? Вышвырнет на улицу, и я ничего ему не сделаю!

— Это м-масло н-не подходит д-для… — от волнения я заикалась, с трудом выталкивала из себя слова. Сглотнула в горле ком и выдала: — Для интимной зоны! Я поищу что-то другое.

В этот раз я вылетела из комнаты быстрее, чем прежде, чуть не споткнулась на ровном месте. Кинулась в другую комнату и принялась перерывать выдвижные ящики в поиске чего-нибудь подходящего.

Все падало из рук. Надо успокоиться. Я открыла окно, чтобы впустить свежий воздух, и замерла: под подъездом стояли четыре джипа. Суровые мужчины в черных костюмах, все как один высокие и мощные, сдержанно переговаривались между собой.

Охрана? Я наконец переключилась, смогла выбрать масло, помыла руки и пошла в прихожую, выглянула в глазок: перед дверью стояло еще трое, словно статуи. Терпеливо ждали своего босса.

А вот сам босс вряд ли терпеливо ждал меня.

Я вошла в комнату к нему, словно поднялась на плаху. Опыта у меня действительно немного. У бывшего понятие секса было одно: долбить. Между ног или в глотку. Массаж он считал пустой тратой времени. И никогда не просил массировать ему там. Сейчас я вообще не понимаю, за что любила его. Может, из-за того, что после смерти мамы он как раз оказался рядом и подставил плечо? Мне очень не хватало утешения. Брат куда проще пережил все, проводя время со своей семьей.

И сейчас с ним, наверно, случилось что-то плохое. О нем тоже надо попросить помощи у Демида, но позже, не все сразу. Сначала я должна ему услужить.

Я подошла к дивану, уставилась на высокий холм, нервно вертя в руках бутылочку с маслом. Я справлюсь? Мужчина нетерпеливо сдернул полотенце.

— Я заждался. Приступай.

Глава 5

Огромный. Разбухший от прилива крови и мощного желания. Вены вздулись на каменном стволе. Капелька влаги блестела на крупной головке, что венчала это боевое орудие. Разве оно вообще может поместиться внутри и не разорвать на части?

Тягучий горячий сироп разлился у меня в промежности. И от этого мои щеки еще сильнее запылали.

— Ты член в первый раз видишь? Не заставляй меня ждать.

Такой — в первый. Я растерла в ладонях несколько капель масла, собираясь с духом. С чего начать? Голова поплыла в дурмане. С поглаживаний, конечно! Я склонилась над диваном, но Демид похлопал рукой по матрасу возле своего бедра.

— Садись.

Я осторожно пристроилась на краешек, повернувшись к мужчине спиной, чтобы не видеть даже боковым зрением его лицо. Чтобы сохранить между нами дистанцию.

И чтобы он не видел мои пылающие щеки, мою грудь, которая часто вздымалась, потому что мне не хватало воздуха.

Это просто массаж. Какая разница, что массировать?

Я провела скользкими подушечками пальцев по шелковистой коже, под которой будто нагретый металл. Приятный на ощупь, я не испытывала отвращения, хотелось касаться и касаться. Я обхватила ствол в кулак и растерла масло по всей внушительной длине. Член заблестел и, кажется, еще увеличился в размере, сильнее напрягся. Я водила пальцами вверх-вниз, нежно лаская, задевала чувствительную головку. Дыхание Демида сломалось, стало более шумным, в нем на низких нотах рокотали стоны. И по моей спине раз за разом рассыпались мурашки. Его реакция на мои ласки пробирала до нутра, я изнемогала оттого, что сама заводилась.

— Вот так, хорошо… — хрипло прошептал он. — Можешь чуть быстрее двигаться. Чуть крепче сжимать.

Я кивнула и тут же стала водить руками быстрее, сжимать сильнее, но моей длины пальцев не хватало, чтобы как следует обхватить и сжать.

— Твою мать… — процедил он сквозь зубы и начал слегка подмахивать бедрами, толкаясь мне в руки. Я прикусила губу, чувствуя, что мои трусики напрочь промокли.

Он приподнялся, и у меня сердце подпрыгнуло. Плечо и спину обдало жаром от близости к его телу. Мужские пальцы пробежались по моему позвоночнику, высекая искры на коже. Я прогнулась, убегая от его прикосновений, и замерла. Пульс набатом стучал в висках. Вся кожа пульсировала в такт сердцу.

— Тихо, тихо, я же не собираюсь сейчас лезть к тебе в трусы. Просто не могу держать руки без дела.

Его ладонь легла мне сзади на шею, пальцы дотянулись до мочки уха, потерли ее, и мое тело пронзили насквозь чувственные импульсы. Я с огромным трудом сдерживалась от того, чтобы не потереться о его руку, как кошечка.

— Ты почему остановилась? — прозвучало совсем рядом. Лишь бы убежать от ответа на вопрос, я продолжила скользить руками по члену, обхватывать, двигаться снизу вверх, будто выжимая из него соки.

Наглые пальцы потянули вниз резинку на моих волосах, осторожно и медленно. Едва освобожденные пряди рассыпались по спине, пальцы зарылись в них, и каждое движение я ощущала кожей головы, словно ласковую щекотку.

— Сожми его сильнее и ускоряйся! — прорычало у самого уха. Демид добрался до корней моих волос и стиснул их у основания. От неожиданности я выпустила полувздох-полустон.

Он потянул назад, заставляя меня запрокинуть голову. — Двигайся на ощупь. — Его горячее дыхание опалило чувствительную кожу уха.

Я прикрыла глаза, утонула в его низких стонах, растворилась в них, как в бурлящей реке шампанского. Мои руки ритмично двигались, не останавливаясь ни на секунду, я до боли прикусила губу, чтобы не постанывать. Почему-то мне самой приносило наслаждение чувствовать его огромный мощный член в своих маленьких ручках. Чувствовать, что я делаю ему очень приятно.

Член дернулся, запульсировал, расплескивая фонтан спермы под рычащий стон его хозяина. Капли упали мне на руки, ему на живот, и я поспешила все вытереть полотенцем. Демид отпустил мои волосы и поднялся, едва я закончила.

— Собирай вещи. — Он шлепнул меня по ягодице, проходя мимо. Я подскочила и чуть не рухнула на пол от его слов. Меня будто окатило галлоном ледяной воды. Он поиграл и теперь выставит меня вон?

— Как собирать вещи?! — мой голос взлетел до истеричных ноток.

— Желательно молча и быстро, — припечатал Демид, нахмурившись. Видимо, мой вопрос резанул его по ушам. — Полетишь со мной в Питер.

То есть он решил, что я буду с ним кататься и при каждом желании делать ему массаж? Особенно интимной зоны. Конечно, это лучше, чем оказаться на улице. А если в следующий раз ему захочется не только меня потрогать? Сегодня его пальцы сжимали мне волосы, завтра доберутся до груди, а послезавтра он потребует сделать массаж члена другим местом!

— В Питер это слишком. У меня тут работа и…

— Я дам тебе другую работу. Одним массажем ты от меня не откупишься.

Я похолодела с головы до пят. Во что я влипла? Все мои подозрения оказались правдой?

— Какую работу? — пробормотала онемевшими губами.

— Позже объясню. Прилетим, на месте подпишешь договор, — сощурился он. — Я не вижу, чтобы ты собиралась. У тебя десять минут. Не успеешь — выволоку тебя так, как есть.

Какой еще договор? Я приоткрыла рот, чтобы спросить, но Демид уже вышел из комнаты и скрылся за дверью ванной.

Десять минут на сборы. Я засуетилась, вытаскивая чемодан на колесиках и перебирая в голове: что у меня есть приличного из одежды? Почти ничего, я убегала из родного города налегке, с этим маленьким чемоданчиком, куда влезли шлепки, кроссовки, немного летних вещей. Остальное пришлось выбросить. Зато не составило труда быстро стащить все с полок и впихнуть за пару минут.

Какую такую работу Демид собрался мне дать? Лететь сломя голову в полную неизвестность — это дикость! И намного хуже остаться тут, без гроша в кармане и без крыши над головой.

Он неожиданно появился рядом, заставив меня вздрогнуть. Уже одетый в безупречные брюки и белоснежную рубашку, заглянул в шкаф. Неужели время, отведенное на сборы, прошло?

— Это все? — Он развернулся с недовольным видом, зарылся рукой в чемодан, бесцеремонно перебирая мои вещи, белье. Смял кружевные трусики и кинул обратно в образовавшуюся кучу. — Оставь это дешевое барахло тут. Возьми только документы. И шевелись быстрее.

Я чуть не задохнулась от возмущения. Напыщенный гад. Я ему кто? Обслуживающий персонал? Именно так он на меня смотрел, как на пустое место. Отдал приказ тоном, не терпящим возражений.

Массажистка — это и есть обслуга. То, что я ему член массировала и он меня лапал, ничего не меняет.

Я стиснула челюсти, чтобы не огрызнуться в ответ, молча отошла от чемодана и стала складывать в сумочку документы, аптечку, массажные масла. При других обстоятельствах уже

высказала бы ему все в лицо. Пришлось тихо кипеть. Надолго сдерживаться меня вряд ли хватит.

За дверью нас встретила охрана Демида и сопроводила на улицу к джипам. Прохожие с интересом оборачивались, пытались заглянуть за спины охранников, которые окружали нас. Я в растерянности не верила происходящему. Высокие амбалы с каменными лицами, блестящие на солнце джипы, будто только что из автосалона.

И Демид, который вдруг приобнял меня перед дверью машины, которую открыл один из охранников. Меня объял лихорадочный трепет. Черт бы его побрал! Там, где наши тела соприкасались, кожа заныла от сладких импульсов. Это объятье, к чему оно, еще и на виду у всех?

— У меня много неотложных звонков, — прошептал Демид приказным тоном на ухо. Лед в его голосе совсем не сходился с жаром его тела и рук. — Сиди в самолете молча и ни с кем не разговаривай, пока я буду занят. Уяснила?

— Да.

Он отстранился так же резко, как и приблизился, и ушел к другой машине.

— Присаживайтесь, — вежливо попросил охранник.

Почему возникало ощущение, будто я бабочка, попавшая в сети паука? Сидя в машине, я обдумывала слова Демида, его поведение. Но не пришла ни к какому выводу. Зачем меня тащить с собой?

Ко всему прочему странное требование ни с кем не разговаривать в самолете. Мне и не удалось, даже если бы я захотела — я сидела пришибленная, раздавленная, прочитав перед аэропортом сообщение брата. Он наконец-то появился в сети. Проход через вип-терминал и посадка на борт большого частного самолета прошло как в тумане.

“Надо было ответственнее относиться к покупке квартиры, внимательнее смотреть документы. Кто тебе теперь доктор? У меня денег нет, я ничем не помогу”.

Я, конечно, рада, что он жив и здоров, но… Ответственнее? Он сам меня подгонял, раздавал кучу советов. “Давай, подолгу квартиру не выбирай, хватай самую недорогую. Плохо держать столько денег наличными долго. Могут ограбить”. Еще говорил: “Ты не спеши в БТИ, я еще не по всем каналам зарегистрировал твой фальшивый паспорт. Лучше на работу скорее устройся”.

Стюардесса предложила мне ужин, и за вкусной едой я немного отвлеклась от гнетущих мыслей. Демид сидел в другом конце салона, весь сосредоточен в ноутбуке и не смотрел в мою сторону. Амбалы в костюмах еле слышно переговаривались между собой. Среди безумно комфортных кресел, обтянутых молочно-белой кожей, среди этих лакированных деревянных поверхностей, вытертых до блеска, среди плавающего в воздухе аромата роскоши я чувствовала себя не в своей тарелке. Самозванкой, лишней.

Лучше было смотреть на проплывающие мимо пушистые гроздья облаков — они завораживали и дарили покой. В Питер мы прилетели вечером, но светло еще было, словно днем. От аэропорта Демид снова ехал от меня отдельно, а я изнывала от тревоги — когда он уже объяснит мне, о каком договоре была речь?

Когда прилетим, на месте, так он говорил. На месте, это в роскошном дворце со львами перед входом, возле которого мы остановились? Как оказалось, это всего лишь гостиница. Но в холле у меня от красоты чуть не отвалилась челюсть. Белые мраморные перила и колонны, прекрасные скульптуры, золотая роспись на потолке, лепнина. От восхищения у меня закружилась голова и, казалось, за спиной выросли крылья. А эти огромные сверкающие люстры, а высокие канделябры…

Кто-то вежливо кашлянул рядом. Я опомнилась и поспешила вперед, за Демидом, чтобы не тормозить охрану. Мы поднялись на лифте на самый верх, и судя по тому, как охрана рассредоточилась по этажу, было похоже, что миллиардер решил снять не номер, а весь этаж сразу.

Мужчина наконец обратил на меня внимание. Остановился возле номера и ждал меня, держа в руке папку. Ее передал ему какой-то солидный мужчина еще в холле, пока я смотрела по сторонам. Договор?

Не успела я оглядеться в номере, как Демид достал документы и положил их на столик, стоявший в уютном окружении дивана и кресел.

— Элизабет? — окликнул меня мужчина.

— Да, конечно. — Я поднесла бумаги к лицу, и мои глаза чуть не вылезли из орбит. Что? Брачный договор? У меня галлюцинации?

— Завтра к тебе с утра придут, принесут платье, приведут в порядок. В обед церемония.

Глава 6

— Я не хочу за вас замуж! — выпалила я, сжимая подрагивающими пальцами договор. Разорвать бы бумаги и бросить ему в лицо!

— Тебя никто не спрашивает, — припечатал Демид таким тоном, словно бетонной плитой придавил, и достал золотую изящную ручку. — Подписывай.

Он не мог в меня влюбиться за полдня, да миллиардерам в принципе не нужны простые бедные девушки. Он задумал что-то, решил меня использовать ради злого умысла. Испепелял меня убийственным взглядом, в котором нет даже тени симпатии ко мне. Выйти замуж за него равносильно самоубийству. Он всегда будет смотреть на меня, как на второй сорт, как на прислугу. И относиться так же. Когда я ничем это не заслужила!

— Зачем я вам? — спросила я, понимая, что отказ мне не простят. Но судьбу, которая уготована мне, я должна знать. Может… может, я смогу ее исправить?

— Твое дело выполнять мои приказы, а не задавать вопросы, — процедил он сквозь зубы, чуть не рыча со злости. — Или тебя отправить к тем ребятам, которые хотят с тобой расквитаться?

Это было невыносимо больно. Словно удар ботинком под дых. Как он смел? Я ведь ему открылась, все рассказала. А теперь он вытер ноги о мою обнаженную душу.

Я быстро-быстро заморгала, чувствуя, как подступают слезы. Губы мелко затряслись. У него нет совести, нет сердца. Я не хочу ни секунды дольше находиться с ним в одном помещении. Кинуться бы прочь, проскользнуть мимо и… напороться на охрану, которая расставлена по всему этажу пятизвездочного отеля.

Он опутал меня крепкими невидимыми нитями. Мне никуда не деться. Но пусть только появится возможность, я ему отомщу.

За что он так со мной? Из-за квартиры? Может, эта ситуация испортила какие-то его планы?

— Но я не виновата! — заявила я с остервенением ему в лицо. — Меня подставили!

Демид подступил вплотную и цепко схватил меня за подбородок. Его черные глаза приблизились к моим, я на губах чувствовала его горячее гневное дыхание.

— Ты проползла ко мне, умоляла, чтобы я тебя спас, но моя помощь стоит дорого. У тебя ничего нет. Значит, будешь расплачиваться собой.

— В… ка… ком с-смысле? — начала я заикаться от ужаса, что обхватил меня колючим холодом.

— Делать. Все. Что. Я. Прикажу. Все! Уяснила?

Я бы кивнула, только чтобы этот монстр перестал хлестать меня резкими словами. Но его пальцы до боли впивались мне в щеки, и я не могла шевельнуть головой. Бумаги выскользнули из рук.

— Надеюсь, ты достаточно умная девочка и понимаешь, что попытки мне перечить будут жестко пресекаться. — Он смерил меня суровым взглядом и отступил. Я выдохнула и обхватила себя за плечи, пытаясь унять лихорадочную дрожь в теле. Вся роскошь вокруг давила на глаза. Я смежила веки, чтобы не видеть его, не видеть ничего вокруг. Из-под ресниц, как назло, выскочили несколько слезинок.

— Нечего рыдать. Это брак фиктивный. И когда в тебе отпадет надобность, я его разорву. Вернешься домой и будешь жить в своей квартире.

— Когда? — вырвалось из меня, и я тут же прикусила язык. Он говорил, задавать вопросы нельзя.

— У тебя проблемы со слухом?

— Нет.

— Завтра ты должна делать вид, будто очень счастлива. Для остальных брак настоящий. — Демид достал еще один экземпляр договора из папки, явно не желая наклоняться за смятыми листами, которые я уронила. — Подписывай.

Договор на мою фальшивую фамилию. Странно.

— Простите, но в договоре…

— Елизавета Вяземская. Твой фальшивый паспорт сделан неплохо. Но фактически из-за него договор недействителен, ты после развода ничего не получишь. Договор — это вынужденная формальность для отвода глаз.

Демид вложил в мою ладонь ручку, сжал мои одеревеневшие пальцы. Его прикосновения нещадно били током. Я с трудом смогла подписать непослушной рукой документ.

— Сейчас ложись спать. Ты должна завтра хорошо выглядеть. Наши фотографии будут потом на обложках журналов.

Ложиться спать? Я кивнула и утерла слезы. Демид, видимо, остался доволен, пожелал спокойной ночи и вышел. Едва дверь закрылась, меня прорвало, скрутило от рыданий. Слезы полились градом, я закусила ладонь, чтобы никто не услышал, как “счастливая” невеста плачет накануне свадьбы.

Ноги подкашивались, но я пошла к выходу на террасу. Раскидала руками тяжелые гардины, открыла дверь и подставила лицо теплому вечернему воздуху. Прямо напротив находилась какая-то архитектурная достопримечательность, и в другой вечер я бы залюбовалась, загуглила, чтобы не быть такой неприятно несведущей. Но сегодня все равно. Я подошла к балюстраде и перевесилась через нее. Захватывающе высоко. Притяжение тянуло вниз. Мои слезы капали и капали. Камень балюстрады давил в грудную клетку. Я подтянулась, перевесилась сильнее. Упасть легко.

Инстинкт самосохранения сработал, первобытный страх отрезвил лучше, чем ведро ледяной воды в лицо. Я отпрянула назад, тяжело дыша. Клин клином вышибло. Руки тряслись, но слезы подсохли. Я жива, я сегодня буду спать в роскошной кровати, а не на ступеньках. Это на сегодняшний день главное. А завтра будет завтра.

Но мысли о том, как отомстить Демиду не давали покоя даже в постели, не отпускали, словно чудовища, впились в меня своими мерзкими руками и шептали на ухо. Лучше бы безропотно исполнять его приказы или искать способ, как смягчить его отношение ко мне. Но я не робот, я живой человек, в конце концов! А Демид — редкостный мерзавец! Решил меня использовать, будто я какая-то вещь? Он еще об этом пожалеет.

С самого раннего утра ко мне заявилась толпа девушек, нагруженных чемоданчиками, большими фирменными пакетами и с приклеенными к лицу улыбками. Вежливые, приятные, ухоженные. Они засуетились вокруг меня, пестрели, словно бабочки. Даже мое желание рвать и метать немного поутихло.

Ночью я почти не спала, держалась на адреналине. В голове созрели гениальные идеи, как ввести Демида в непривычное для него состояние. И лишь поэтому я ждала свадьбу с нетерпением.

До сладко-бешеного трепета в груди мечтала увидеть его лицо, его реакцию. Ох, он запомнит этот брак надолго.

Но пойду я не с козырей. Самое вкусное напоследок.

Меня накормили легким завтраком, отправили в ванную комнату с ящичком разнообразных баночек, а когда я вышла вся чистая и благоухающая, замотанная в махровый халат, предложили на выбор несколько комплектов нижнего белья.

Демид все равно его не увидит. Брак фиктивный. Брачной ночи не будет, да? Возле кровати ведь не станет дежурить фотограф? После празднования мы, наверно, разойдемся по номерам… Или нет? Не прикажет ли Демид сделать ему массаж?

По спине пробежали мурашки, будто его пальцы снова прикасались ко мне. Ладони запылали, помня, как в них пульсировала сталь, извергая наслаждение.

Я прикусила щеку изнутри, вернула вспышкой боли себя к реальности.

Из всех предложенных вариантов глаз зацепился за полупрозрачный комплект, расшитый белой изысканной вышивкой. К нему прилагался пояс с чулками. Я никогда ничего подобного не носила… Провела пальцами по ласковой ткани, ощущая прилив воодушевления, завораживаясь красотой.

Нехорошо о таком мечтать, но мне хотелось увидеть лицо Демида, если я появлюсь перед ним в этом. Его глаза потемнеют от желания, в них загорится опасный голодный огонь. С другой стороны… я хорошо помнила, как он выразился о моей дешевой одежде. Бесило. Значит, я ему нужна только в дорогой обертке.

Я забрала понравившееся белье и ушла переодеться. Конечно, я понимала: рядом с ним нужно выглядеть соответствующе. Как минимум на миллион. Комплект идеально подошел, я выглядела безумно соблазнительной. Такое белье надевают, чтобы мужские руки его скорее сняли.

Меня пробрало жгучей дрожью от мысли, что Демид сорвет его с меня за секунду. Кожа горела, словно его руки только что высекали на ней искры. Я плеснула холодной воды в лицо.

Брак фиктивный. Демид мерзавец. Брак фиктивный… Отпадет во мне надобность, вышвырнет. Правда, с деньгами на квартиру.

Как заведенная, я повторяла про себя эти слова, пока девочки делали мне макияж и прическу, цепляли серьги с бриллиантами. Время летело как сумасшедшее и его, видимо, решил догнать мой пульс. Венка на шее отчетливо билась, когда я смотрела на себя в зеркало. Из меня визажистка не сделала другого человека, за что я ей благодарна. Она искусно подчеркнула мою природную красоту, добавила красок, объема. Я не могла от себя глаз оторвать — кажется, фото для журналов получатся отличные.

Белоснежное свадебное платье ослепило меня до слез. Оно самое красивое в целом мире, сверкало тысячами кристаллов, которые создавали на нем изящные цветочные композиции. Юбка огромная, пышная — под ней могут спрятаться все девочки, которые мне помогают собираться.

— Ой, Лизочка, не плачьте, — запричитала миловидная девушка, которая делала мне макияж.

— Все нормально, — через силу улыбнулась я и позволила ей убрать влагу с моих ресниц.

Не так я хотела выходить замуж. Эта показная роскошь оборачивалась вокруг шеи удавом, сдавливала грудную клетку, резала по глазам. И на самом деле она дешевка, потому что холодна и бездушна. Демид потребовал самое дорогое платье не затем, чтобы сделать мне приятно, а чтобы фотографии получились шикарные.

Ему плевать на мои чувства. Я для него не больше, чем кукла, которая должна по команде открывать рот.

На мне затянули корсет, надели фату. Маленький букет подрагивал в руке. Клетка схлопнулась. Слезы горчили в горле, щипали в переносице и носу. Я изо всех сил старалась их сдержать.

— Вы очень красивая! — воскликнула девушка-парикмахер. Остальные закивали, любуясь мной. — Подойдите к зеркалу.

Тогда точно разрыдаюсь. Итак насмотрюсь на себя с обложек треклятых журналов.

— Разве мы не опаздываем? — спросила я надломленным голосом. — Не хочу заставлять Демида ждать. Он не любит ждать. — И развернулась к выходу из номера.

Платье тяжелое, девочки несли за мной длиннющий подол и фату, одна придерживала под руку. Не так я хотела идти впервые в жизни в свадебном платье. Брат должен быть рядом,

мои подруги, а не нанятые девушки. Злость, обида смешались внутри меня в бурлящий коктейль. Меня потряхивало. Вот-вот взорвусь.

В зеркальном лифте я прикрыла глаза, обдумывая первую шалость. Демид ведь хотел счастливую невесту? Будет ему по высшему разряду.

Девочки привели меня к входу в зал, где уже наверняка все было готово для начала церемонии, поправили мне прическу, складки на платье. Грудь дрожала от напора, с которым бешено колотилось сердце.

Дверь отворилась, заиграла живая музыка, и у меня перехватило дух от неземной красоты зала. Ноги машинально пошли вперед по ковру мимо охранников, одетых в парадные костюмы, мимо незнакомых мне людей, которые с восхищением рассматривали меня, навстречу к регистраторше, что стояла под цветочной аркой с милой улыбкой, навстречу Демиду.

Одет в стильный черный смокинг, дьявольски красив, смертельно опасен. Суров, словно палач на эшафоте. Величественный, словно повелитель могучей империи. У меня сердце споткнулось, едва наши взгляды встретились. Его губы изогнулись в улыбке — он был доволен увиденным. Предвкушал что-то. И это вряд ли касалось церемонии.

Я себя тысячу раз спрашивала: зачем ему брак? Ради каких-то финансовых махинаций, чтобы деньги отмыть? Но почему я? Вовремя подвернулась под руку? Гугл выдал мне еще ночью: Демид Войнов ни разу не был женат, никакой информации о бывших отношениях, завидный жених. Зато нашлось несколько фото с длинноногими моделями в обнимку.

Сегодня сердце многих девушек будет разбито. А мое уже растоптано. Этими кожаными лакированными туфлями, начищенными до блеска.

Подойдя к арке, я стискивала деревянными пальцами сладко пахнущий букет и счастливо улыбалась — щеки занемели и болели.

Регистраторша, миловидная женщина в бежевом костюме, начала свою пламенную речь о любви, о судьбе, о союзе на всю жизнь. Я слушала вполуха, чувствуя, как взгляд Демида прожигает во мне дыру. Как трескается моя решимость мстить… Страшно, до дрожащих коленок, до леденящего холода в груди.

Какая любовь? Между нами есть место только для ненависти. Судьба? Если так, то она меня не пощадила, надавала пощечин и толкнула в лужу. Союз на всю жизнь? К счастью, не на всю. Только это радовало.

— …по собственному желанию и доброй воле вы заключаете брак? Прошу ответить вас, жених.

— Да. — Одно его слово, как смертельный выстрел в сердце. Дышать нечем. Воздух сгустился, аромат цветов стал почти осязаемым. Я стиснула зубы, стараясь нормально вдохнуть.

— Прошу ответить вас, невеста.

Заминка. Давай, Лиза. Сделай это. Кровь шумела в ушах, язык присох к небу. Но я улыбнулась самой широкой улыбкой, на которую была способна, и с восторгом заговорила:

— Конечно, да! Вы не представляете, насколько я счастлива, что выхожу за Дему замуж! Посмотрите на него, да он самый красивый мужчина в мире. А вы знали, что он миллиардер? Боже, мне так повезло! Я самая везучая девушка в мире! Я же вообще бедная, невзрачная, не представляю, как он в меня влюбился!

За своим лепетом я слышала, как дыхание Демида стало шумным, с еле слышным рычанием. Мне казалось, я чувствую на коже его огненную ярость. Она жжет, впивается иглами. Она убьет меня. Я просто сгорю заживо, если не заткнусь.

Я прикусила язык, продолжая светиться, как лампочка на тысячу ватт.

Лицо регистраторши сначала поплыло от неловкости, она обожглась о взгляд Демида, и вернула на губы дежурную улыбку.

— Прошу скрепить подписями ваше желание стать супругами.

От трясучки в кисти ручка едва не подпрыгивала в моих пальцах. Но я оставила возле подписи Демида свою, корявую и витиеватую. Сойдет. Фотоаппарат противно щелкал рядом.

— Обменяйтесь кольцами в знак верной и крепкой любви.

Я повернулась к Демиду и протянула свою руку с таким страхом, словно просовываю ее в прутья клетки к голодному тигру. Пальцы похолодели, нервно дергались. Демид сжал мою ладонь с такой силой, что я думала, у меня треснут кости. Слезы прошибло. Губы занемели от широкой улыбки, пока он надевал мне кольцо.

— С ума сойти, какая красота! Оно, наверно, стоит целое состояние! — восхищалась я светом бриллиантов, выдернув свою руку из хватки. И с безграничной любовью и нежностью надела ему на безымянный палец кольцо, томно вздохнула, обмахиваясь букетом, из которого полетели лепестки.

— Объявляю вас мужем и женой! Теперь жених может поцеловать невесту.

Что? Улыбка вмиг растаяла на моих губах. Не успела я опомниться, как Демид обхватил меня рукой за талию, будто железной раскаленной цепью обернул, и дернул к себе, в омут звериной ярости. Я потеряла дыхание. Его губы жестко впились в мои, будто хотели растерзать до крови прямо здесь. Мое сердце сделало кульбит, в голове поплыло. Я окунулась в его дурманящий запах, в его жар, почувствовала себя хрупким цветком в его каменных объятьях. Забыла на мгновения обо всем, ответила ему, и он еще крепче стиснул меня. Глубокий низкий рык завибрировал в его груди, и мое тело отозвалось на него тысячью ярких вспышек.

Аплодисменты лупили по барабанным перепонкам громом. Демид отстранился, вышвырнув меня из блаженства в жестокую реальность. Охмелевшая, я ловила ртом воздух и смотрела в его потемневшие глаза, которые еще скользили по моим губам — они пульсировали, горели, набухли, ныли… Еще, еще, еще. Слишком короткий поцелуй. Мне слишком мало.

Пожелания регистраторши о счастливой семье отрезвили меня. Не терять рассудок я собиралась. Не дико скучать по его губам всего через секунду после того, как поцелуй оборвался. Я мысленно выписала себе пинка, прильнула к Демиду, нашла глазами фотографа в толпе и стала благоговейно улыбаться. Так, словно фотографируюсь с мировой знаменитостью. Маленькая шалость, но мне становилось легче.

Щипок укусил возле лопатки, словно жала ста ос туда впились. Демид склонился к моему уху со сдержанной улыбкой.

— Если ты не прекратишь себя вести как дура, я тебя в психушку отправлю, — процедил он. — Там тебе быстро прочистят мозги.

Его слова размазали меня по стенке. Я окоченела, чувствуя, что моя улыбка от испуга становится похожа на уродливую гримасу. Пришлось отвернуть лицо от камеры к Демиду.

— Ты сам просил счастливую невесту, — произнесла фразу, которую еще ночью заготовила.

— Элизабет… — в его голосе рокотала опасная угроза. — Я не шучу. Если на банкете перед гостями будешь кривляться и нести чушь, получишь по заслугам.

— Хорошо, я буду очень тихой и скромной.

Что в принципе не помешает мне сделать так, что кривляться будет он.

Глава 7

После церемонии меня отправили переодеваться — оказалось, банкет будет во Франции. Демид уже умудрился купить мне паспорт Мальты, благодаря которому мне не нужна виза почти в сто стран мира.

Я молча скрипела зубами — разве Демид уже не потратил на меня столько денег, сколько стоит квартира? А это шелковое платье для перелета сколько моих зарплат стоит? Безумно приятное к телу, легкое, словно дуновение ветра. К нему шли туфли и белая кожаная сумочка, куда пришлось переложить все свои вещи. Без любимых масел и мазей я никуда.

В этот раз Демид не отгораживался от меня в самолете экраном ноутбука. Он потребовал от стюардессы в вип-кабину бутылку шампанского и фрукты, взял меня за руку и повел за собой мимо охраны в хвост самолета.

Массаж захотел? Или что-то другое?

Тут, в отдельной комнате, поместилась небольшая кровать, но на ней вполне хватит места двоим. Куда уже унеслись мои мысли? Я не решалась на нее присесть, топталась на месте, теребила складку на платье, рассматривая длинный деревянный комод и букет алых роз в устойчивой вазе. Демид снял пиджак, повесил его в шкаф, и как раз примчалась стюардесса, поставила шампанское, бокалы, фрукты и скрылась за дверью.

Мы остались наедине. Весь воздух пропитался запахом его дурманящих духов — они манили к хозяину, к его теплой коже, где запах раскрывался более насыщенными оттенками.

— Есть разговор, Элизабет, — сказал Демид и разлил шампанское по бокалам. Это его “Элизабет” одновременно пугало до дрожи и ласкало слух. — Садись. — Он протянул мне хрустальный бокал, откуда шустро выпрыгивали пузырьки.

К моему счастью, Демид не сел рядом, а остался стоять. Может, чтобы лучше видеть меня? Платье мало что скрывало, только подчеркивало изгибы и формы тела. Взгляд черных глаз нагло пробирался под легкий шелк, скользил по внутренней стороне бедра, прикасался к животу, нырял в ложбинку между грудью. Вся моя кожа горела от фантомных прикосновений. Ее мелко покалывало наглым вниманием, покусывало любопытством.

Кто выбирал это платье с глубоким вырезом? Явно не стилистка.

— По прилете я тебе выдам телефон. Если тебе будет кто-то писать, звонить, подходить на банкете — все докладываешь мне. Каждое слово. Это понятно?

Он ведь не из-за ревности такое требует. Тогда зачем? Я прикусила язык, помня, как он не любит вопросы. Хотел бы сказать — сам рассказал зачем и почему. Кто мне может звонить, черт побери? Налоговая?

Я кивнула, Демид чокнулся со мной бокалом, отпил два глотка и сел рядом. В опасной близости — у меня волоски на теле встали дыбом, когда его рубашка коснулась к моему обнаженному плечу, внутренности сжались в узел. Бух, бух, бух — стучало сердце.

— Расскажи мне подробнее, как ты покупала квартиру, — вкрадчивым голосом попросил Демид. Нет, потребовал. Даже приглушенным его голос звучал повелительно. — С самого начала.

Я глотнула шампанского, чтобы промочить горло. Легкое, с щекотливыми пузырьками, жаром прокатилось в груди. Демид ничего такого не спросил, а я пылала так, словно потребовал снять трусики. Слишком он близко, оперся рукой за моей спиной. Я чувствовала его дыхание на своих волосах, сжала ножку бокала так, что побелели пальцы.

— Ну… я приехала в город с деньгами, остановилась в недорогой гостинице и принялась шерстить интернет. Несколько объявлений понравились, я стала обзванивать риелторов, записываться на просмотры, а потом мне другой риелтор позвонил, сказал, что его коллега дал ему мой номер, потому что у него есть для меня хороший вариант. Квартира оказалась недорогой,

потому что хозяин спешил ее продать и уехать за границу… Когда мне показали документы, я даже подумать не могла, что…

— Кстати, о документах. Еще раз мне объясни, как ты достала фальшивый паспорт.

Я судорожно сглотнула. Почему он спрашивает? Потому что еще тогда, раньше, заподозрил в моих словах ложь? Я не могу рассказать о брате! А что конкретно тогда говорила? Воспоминания смешались в кучу, меня затрясло мелкой дрожью.

— Элизабет?

— Да? Я просто вспоминаю. Понимаешь, я тогда была на нервах, боялась, что не успею сбежать из города. Знакомые дали мне номер…

— Какие знакомые?

Почему он так допытывается? Я стала сочинять наобум.

— Одна клиентка на массаже как-то взболтнула, что делала себе фальшивый паспорт. Ну и когда она пришла снова на массаж, я у нее и спросила, где и как. Она взяла мой номер и потом мне перезвонили.

Демид схватил пальцами мой подбородок и повернул мое лицо к себе. В меня ядовитыми стрелами впились черные глаза. Кожу разъедало словно кислотой от его прикосновений. Не поверил…

— А теперь ты прекращаешь лгать, — прошипел он в сантиметре от моих губ. Меня заколотило как в лихорадке. — Кого ты покрываешь? Их? Ты понимаешь, что они могут быть причастны к фальшивым документам на квартиру?

Его слова огрели меня каменным валуном по голове. Нет, нет, нет… Это не может быть. Игнат не мог. Я затрясла головой, слезы градом побежали по щекам, но мужские пальцы только больнее впивались в челюсти.

— Я сказала правду! — выпалила ему в лицо, вцепилась пальцами в его руку, короткие ногти соскальзывали, не причиняя ему никакого вреда. Я замотала головой, пытаясь вырваться, оттолкнула его, но проще сдвинуть стену с места.

Демид ловко поймал мои руки, скрутил их и повалил меня на кровать, придавив своим весом.

— Отпусти! — пискнула я, и он зажал мне рот ладонью.

— Тихо, я сказал! — разъяренным шепотом скомандовал Демид — и все мои возмущения застряли в горле.

Через тонкую ткань, что нас разделяла, я чувствовала своим телом рельеф его стальных мускулов. Мои запястья находились над головой, крепко сжаты всего одной его рукой. Страх колючей проволокой обмотал меня, нервы накалились, жар его тела пропитывал мою кожу, растапливал мою решимость сопротивляться.

Прожигая меня взглядом, он медленно стал убирать ладонь от моего рта, будучи готов, если закричу, снова запечатать мне губы… и вдруг властно сомкнул пальцы на моей шее. Я ахнула от неожиданности, теряя воздух, — Демид смотрел на меня с остервенением, на его скулах напряглись желваки, ноздри раздувались от тяжелого дыхания.

Что ему стоит свернуть мне шею? Секунда дела. Мне казалось, я видела в его глазах желание сдавить пальцы чуть сильнее, чтобы окончательно перекрыть мне доступ к воздуху.

Но паника и так выжгла весь кислород во мне.

— За ложь я наказываю очень жестко, — чеканил он. — У тебя есть последний шанс сказать правду. Последний.

Брат не мог со мной так поступить, я не верю. Если расскажу о нем, то Демид может во всем обвинить его и упечь за решетку.

Я разомкнула губы и непослушным языком пробормотала в отчаянии:

— Я уже сказала правду…

Он с подозрением сощурился. Он все равно не верил мне. Черт побери… Меня сковал колючий холод. Но как он проверит правдивость моих слов? Может, он все-таки ни о чем не узнает?

Его пальцы ослабили хватку на шее, и я приоткрытым ртом принялась глотать желанный воздух. Раскаленный, от жара наших тел и ярости. Дурманящий от запаха мужских духов. Моя грудь стала быстро вздыматься — Демид опустил к ней взгляд и с нажимом провел рукой от шеи по зоне декольте и по груди, задевая шелковую ткань платья так сильно, что она обнажила кружево лифчика. У меня перехватило дыхание — краска защипала щеки, внутренности словно обдало кипятком.

Ему нравилось то, что он видел. Он хотел его с меня сорвать и узнать, что мои соски уже затвердели?

На несколько мгновений он застыл, смотря на открывшееся белье, и двинулся дальше, придавил мои ребра напором, смял через ткань кожу на талии. Я ошарашенно следила за его рукой и не могла заставить себя дернуться. Эта жадная, жесткая ласка будоражила меня, сводила с ума.

— Правду сказала, значит? — Он подхватил мою ногу, согнул ее в колене и больно обжег шлепком бедро. Туда мигом хлынула кровь, тысячи иголочек разбежались по телу. — Ночью я тобой займусь.

У нас фиктивный брак или что? Или когда Демид говорил о “расплачиваться собой”, он имел в виду еще и телом? Черт его подери, я на такое не соглашалась! Но разве он оставил мне выбор?

Демид резко сократил между нами расстояние и впился в мои губы. Его настойчивый язык нагло пробрался в мой рот. Во мне взорвалось что-то острое и сладкое. В голову хлынул хмельной туман, словно я в одиночку прикончила бутылку шампанского. Чувственные вихри носились по крови, жесткая щетина царапала подбородок, Демид завладевал моим ртом с яростным напором. Я трепетала, я ему отвечала, я не могла по-другому. Ему невозможно не сдаться.

Его рука спешно сминала шелк на моем бедре, забираясь под ткань. Прокралась и двинулась вверх, палец зацепил кружевную полоску трусиков. Он натянул ее сильнее, так что она врезалась в кожу, и буквально обмотал вокруг пальца.

Ох, что он творит? У меня бешено запульсировало под кожей там, где впивалась ткань, ставшая теперь острее ножа.

В бедро упирался каменный член. Мои трусики напрочь промокли, в промежности требовательно пульсировало.

Демид внезапно разорвал поцелуй, я невольно потянулась следом за его губами с разочарованным стоном. И распахнула глаза — он довольно ухмылялся, заполучил добычу. Я только что дала понять, что готова ему отдаться. Он просто проверял меня, проверял!

Жгучая краска обожгла лицо, запылала на ушах. Если он поймет, что я его хочу, то совершенно обнаглеет и охамеет. Я сглотнула горечь обиды и сказала равнодушно:

— Значит, я еще нужна, чтобы греть постель. Хорошо. У меня все равно нет выбора. Откажусь, и ты пригрозишь мне чем-нибудь новым.

Он стиснул челюсти так, что скрипнули зубы. Холодок пробежался по позвоночнику. Пальцы сорвали вниз трусики, поцарапав кожу от резкого рывка. Вскрик застрял в горле, он что, собирается прямо сейчас…

Но Демид поднялся и сжал кружево в кулак. Злой, бешеный, готов проламывать стены. Или переломать мне кости.

— Приведи себя в порядок. И не забудь сменить это. — Он положил скомканные влажные трусики на комод и вышел из кабины.

Только дверь захлопнулась, я кинулась в уборную, включила ледяную воду и плеснула себе в пылающее лицо. От холода перехватило дух.

Все я правильно сказала, все правильно. Нельзя ему давать полный контроль надо мной. И вообще… какого черта я даже вяло не пыталась оттолкнуть его?! Совсем голову потеряла?

Я плескала себе воду в лицо до тех пор, пока кожа не стала неметь от холода. Макияж безнадежно испорчен, локоны растрепались, но я уверена, по прилете возле меня снова будут кружиться визажистки, чтобы подготовить к банкету.

Ночь слишком близко. Сомневаюсь, что Демид оставит меня в спальне одну даже после того, что я планировала сделать.

Глава 8

Всего через три часа я снова стояла перед зеркалом в уборной и смотрела в свои горящие глаза. Уже не в тесной кабине самолета, а в просторной дамской комнате замка.

Демид арендовал замок для банкета. Замок, черт побери! Самый настоящий, со рвом, наполненным водой, с остроконечными башенками и интерьером, достойным королей.

В огромном зале для банкета гости ждали молодоженов, и я по дороге к нему отпросилась на минутку в уборную, чтобы припудрить носик. А на самом деле подготовить Демиду сюрприз.

Ему точно понравится. Я буду очень тихой и скромной девочкой, все как он приказал.

Руки тряслись мелкой дрожью, в горло будто кто-то песка насыпал. Но отступать поздно, все готово.

Едва мы с Демидом вошли в зал, нас оглушили аплодисменты, через которые пробивались поздравления. Я засмотрелась на каменных оленей, которые будто выныривали из стен вместо канделябров. Огромные хрустальные люстры лили свет на мраморный пол, на круглые столы, уставленные всевозможными яствами, на бархатные стулья и на сотни гостей, разряженных в дорогие костюмы и изящные платья.

Демид провел меня к центральному столу, галантно выдвинул для меня стул и сам уселся рядом. Соседи по столу, видимо, его близкие друзья и коллеги, внимательно рассматривали меня с дружелюбными улыбками. Крупный мужчина с сединой на висках склонился к уху Демида.

Ведущий на радостной ноте залепетал по-английски в микрофон. О чем он говорил? Мой мозг поначалу подзавис. Но к концу его речи я начала что-то понимать. Особенно отчетливо услышала “русский тост”.

Так, мы ведь во Франции. Я проскользила взглядом по холеным лицам, пытаясь понять, сколько тут русских. Надеюсь, нас не заставят каждые пять минут целоваться под “горько”.

Мне одного раза будет достаточно.

Ведущий протянул микрофон мужчине за нашим столом. Тот встал и принялся рассказывать о том, как рад, что его партнер наконец-то обрел счастье в виде такой прекрасной русской девушки. Начал желать нам любви до гроба и… Я поняла, что выдержать этот вечер будет изощренной пыткой. Я не очень хорошо понимала английский, не знала никого из присутствующих, рядом сидел человек, которого я терпеть не могла. Вечер только начался, а у меня щеки болели от вымученной улыбки.

Партнер Демида закончил говорить, и из другого конца зала кто-то крикнул отчетливое русское “горько!”. Ведущий быстро сориентировался, поддержал, и за ним иностранные гости с забавным акцентом принялись скандировать во весь голос: “Горько, горько!”

Я услышала сбоку тяжелый вздох, смешанный с раздражением. А мое сердце бросилось вскачь. Сейчас, сейчас…

Демид потянулся ко мне, я к нему, прикрыв глаза от страха, словно собиралась прыгнуть с парашютом. Плохое предчувствие царапало в груди, за эту шалость я могу дорого поплатиться. Чего доброго, на самом деле упакует в смирительную рубашку и отдаст санитарам.

Разве он не понимал, что сам виноват во всем? Разве не понимал, что из-за его скотского отношения я не могу по-другому? Я не могу просто сглотнуть обиду — я выплюну ее ему в лицо.

Он смял мои губы требовательным поцелуем и резко отпрянул, с отвращением скривившись. Улыбки гостей за столом начали таять, фотограф выглянул из-за фотоаппарата, крики “Горько!” стали стихать, по залу пронеслись шепотки. Ведущий растерялся.

Демид резко схватил со стола салфетку и, отвернувшись, принялся вытирать губы. Вот черт. Я не думала, что настолько горько…

Бросив скомканную салфетку на стол, Демид вцепился пальцами в мой локоть и дернул за собой, поднимаясь.

— Прошу прощения. Мы на минуту.

У меня душа в пятки упала от того, каким взглядом посмотрел Демид мне в глаза — взглядом разъяренного быка. Мне конец.

По залу мимо столов он еще шагал неспешно, но едва мы вышли в коридор, потащил за собой, сокращая пространство широкими шагами. Я семенила за ним, спотыкаясь, путаясь в юбке.

Куда он меня вел? Почему не сказал пару ласковых за дверью зала — там никого не было. Он собрался со мной что-то сделать?

Я в панике заметалась взглядом по коридору — все двери закрыты, нигде никого. Только вазы и статуи молчаливо наблюдали.

Демид открыл дверь в уборную, втолкнул меня туда и заперся на защелку. Здесь было стерильно чисто, все блестело, пахло фиалками. И здесь нас точно никто не увидит…

Он вырвал из моих рук сумочку, достал оттуда смартфон и перевернул ее вверх тормашками над мусорным ведром. Тюбик с горькой мазью вылетел следом за пудрой, влажными салфетками, помадой. Как я теперь сотру мазь с губ? Водой она не смывается!

То, что он не орал, было очень плохо. Или хорошо?

— Нечего выбрасывать мои вещи! — я двинулась к мусорному ведру, но Демид преградил мне путь рукой и всучил сумку со смартфоном.

— Еще один звук — и я за себя не ручаюсь. — Его голос низко рычал, пронизывал меня насквозь опасной вибрацией.

О, надо же, закончились идеи для угроз. Что он мне сделает? Голову в унитаз засунет? Он снял пиджак, положил его на одну из раковин и принялся нарочито медленно закатывать рукава белоснежной рубашки, обнажая мускулистые предплечья с ветками вен.

Зачем? Его ярость искрила в воздухе. Он собрался сделать что-то очень плохое. Я попятилась, чувствуя, как все внутри покрывается корочкой льда. Бежать мне некуда.

— Стоять! — гаркнул он, и у меня коленки дрогнули, туфли будто приросли к полу. Сердце раненой птицей трепыхалось в груди. Я сжимала задеревеневшими пальцами сумочку, будто она меня спасет. Ничего не спасет.

Закатав рукава до локтей, Демид поймал меня за предплечье, дернул на себя, другой рукой схватил за волосы и нагнул над раковиной. Я на миг зажмурилась до звездочек перед глазами, перепугавшись, что он мне нос о раковину разобьет, но лицо замерло возле крана. Демид открыл воду, намочил ладонь, добавил жидкого мыла и принялся грубо тереть мои губы, размазывая помаду, мазь. Брызги воды летели в глаза, в нос, я отплевывалась, фыркала, пыталась выкрутиться, но только натягивала волосы до боли, которые он цепко держал.

— Я не ошибся, когда впервые тебя увидел. Ты маленькая охеревшая дрянь. Ты должна мне ноги целовать за то, что хоть раз в жизни получила шанс побывать среди уважаемых и солидных людей, одеться в нормальную одежду, а не в дешевые тряпки.

С водой смешались горькие слезы. Они залили глаза, я больше ничего не видела. Губы уже горели и пекли от того, как Демид их со злостью тер пальцами. Я выпустила сумочку, махнула на ощупь рукой, вцепилась со всей дури в карман его брюк и дернула вниз — ткань затрещала.

Несколько отборных матов обрушились на меня камнями. Но зато Демид потащил за волосы вверх, позволяя мне выровняться. Я фыркнула и стряхнула рукой воду с лица.

— Пошел ты…

Он стиснул пальцами мне горло и приблизился вплотную. Кожу обжигало его разъяренное дыхание. Глаза — две черные бездны, в которых ничего кроме мрачной угрозы.

Черные туфли наступили на мой подол, едва Демид двинулся на меня, толкая собой к стене, обитой кафелем с узорами. Теперь затрещала ткань моего драгоценного свадебного платья. О стенку собрался размазать?

Нет, похоже, Демид решил сорвать злость по-другому.

Он впечатал меня в стену своим сильным телом, вышиб воздух из груди, набросился на мой рот, словно голодный хищный зверь. Губы ныли, горечь попала и мне на язык, я поморщилась, отворачивалась, но он зафиксировал мой подбородок пальцами. Напор Демида был слишком сильным, чтобы ему противостоять. Горечь растаяла за жаром поцелуя. Я горела в его обжигающей ярости. Я хотела сгореть в ней дотла.

Хватит, Лиза, хватит сходить с ума!

Я уперлась руками в его грудь, отталкивая от себя изо всех сил. Бесполезно. Да что же он такой твердокаменный! Я себя чувствовала котенком, который пытается сдвинуть шкаф. Тогда вцепилась в ткань рубашки на плече, скомкала ее и резко потянула в сторону. Треск, сладкий треск. Этот звук пробежал по венам горячим сиропом.

Демид разорвал поцелуй, его взгляд упал на плечо, с которого ошметками свисала ткань. Уголок его губ дрогнул в усмешке.

— Ты же намеренно меня злишь своими выходками, привлекаешь внимание. Уже не терпится, когда тебя оттрахаю?

Его слова словно порыв колючего ветра в лицо. Я стала задыхаться от возмущения. Что он себе возомнил?

— Мне тоже не терпится. — В его глазах сверкнула похоть. — Зачем ждать ночи, когда нам обоим невтерпеж?

Внизу звякнула пряжка ремня, и меня прошило паникой. И окатило горячей волной.

— Нет, нет! — Я вцепилась в его рубашку — разорву на мелкие кусочки! Вгрызусь в его мышцы до крови, пусть только посмеет! — Я не хочу тебя! — выпалила ему в лицо, продолжая попытки оттолкнуть от себя его. Тщетно.

— Я не слепой, Элизабет. — Он поймал мое лицо за подбородок и произнес в самые губы: — Когда ты смотришь на меня, у тебя слюни по подбородку текут. И текут не только слюни.

— У тебя галлюцинации! — прошипела я, чувствуя, что внутри все клокочет от злости.

Держа мое лицо, он снова впился в мои губы, другая его рука шустро справлялась с ремнем и молнией на брюках. Я окончательно разорвала ему рубашку, пыталась поцарапать короткими ногтями его горячие стальные мускулы на груди. Кожу обжигающе покалывало. До одури приятно к нему прикасаться.

Черт бы его побрал! Гребаный мерзавец! Я поймала его губу зубами и прокусила до крови. Демид разъяренно зашипел, оторвался от моих губ и слизнул алую каплю.

— Наши апартаменты с хорошей звукоизоляцией. Ночью ты у меня сорвешь глотку. — Он запустил пальцы в мою растрепанную прическу, сжал волосы у корней и наклонил мою голову набок. Его губы прижались к шее, где судорожно билась жилка, и острое наслаждение растеклось под кожей.

Вот черт… Он раскалил меня до предела. Тело не может врать, я слишком хочу. Колючая щетина царапала влажную кожу, я прикусила до боли губу, топя в горле стоны. Преодолевая сопротивление, запустила пальцы в его короткие волосы на затылке, чтобы оттянуть его голову от себя. Не получилось. Получилось лишь то, что я прижала его еще ближе.

Его свободная рука сражалась с моими длинными юбками, хотела добраться туда, где у меня все пульсировало, ныло, стягивало мучительной истомой. Нельзя сдаваться, нельзя. Нужно оставить себе хоть немного гордости. Я не хочу, чтобы и ее он у меня забрал.

Я впилась ногтями в его запястье, словно разъяренная кошка, мешая его руке добраться до моих промокших трусиков.

— Прекрати… — потребовала я. Почему мой голос предал меня? Он прозвучал так, словно я молила ни в коем случае не останавливаться.

Звонок смартфона был более категоричен, чем я. Придерживая меня у стены, Демид достал из кармана мобильник и рявкнул в трубку:

— Что?! — Его грудь энергично вздымалась от тяжелого дыхания, лицо напряглось. Я дрожала, ноги подкашивались.

Кто-то еле слышно извиняющимся голосом просил его о чем-то.

— Так развлеки их! Я за что тебе плачу?

Ведущий? Черт, гости, наверно, недоумевают, куда подевались молодожены. А мы с Демидом сейчас выглядим так, будто на нас дикие звери напали. Он бросил трубку и ощупал мое лицо потемневшим взглядом.

— Поднимай свои юбки и поворачивайся к стене.

Я судорожно затрясла головой.

— Что нет?

— Не тут…

Он оперся рукой над моим плечом и склонился к лицу.

— Недостойна быть оттраханой в сортире замка? А сколько ты, по-твоему, стоишь?

Я прикусила губу, под ресницами щипали соленые слезы. В груди разворачивалась буря. Лучше бы я изображала монашку и ждала, пока во мне отпадет надобность. Лучше бы задушила обиду, сцепила зубы и не злила его. Пусть это было бы так же тяжело и больно, как сломать себе руку.

Кому я лгу? Я бы не смогла так. Так же как и он не может по-человечески ко мне относится. Но дальше так продолжаться не может.

— Я задал вопрос.

— Если на моем пальце твое кольцо, значит, что-то я все-таки стою, — ответила подрагивающим голосом.

— На твоем месте могла оказаться любая другая, — добил меня Демид ледяным тоном. — Не заставляй меня сомневаться в своем решении.

Он достаточно прозрачно намекнул, что я из-за своих выходок могу остаться без помощи, квартиры и вернуться туда, откуда он меня забрал. На улицу. Кровь словно схлынула с меня, оставив после себя лишь ледяной холод.

Трясущимися пальцами я стала хватать треклятые юбки, они, как назло, выскальзывали. Я мяла драгоценную ткань, украшенную кристаллами. Запертые с усилием слезы клокотали горечью. Не удержу, не удержу…

Я отвернулась к стене и прижала горячий лоб к прохладному кафелю, влага потекла по щекам. Воздух сгорел в груди, плечи задрожали. Хлопнула дверь уборной — и меня словно подкосило. Будто я все время держалась только благодаря невидимой опоре, а теперь ее отобрали у меня.

Демид вышел. Это плохо… Страх зацарапал по шее и спине. Он ведь не отменит банкет?

Я должна была хотя бы извиниться. Но он, я думаю, даже на секунду не задумывался о том, чтобы извиниться за то, что насильно, обманом, угрозами заставил меня выйти за него.

Может, к лучшему, если сейчас все прекратится и меня отправят прямым рейсом обратно?

Нет, нет… Демид ведь на самом деле не так много требует. Всего лишь играть супругу и спать с ним. Это несложно. Это может быть слишком приятно…

Он ошибся в своих выводах. На самом деле я кипячусь потому, что действительно ничего не стою. И в любой другой ситуации он даже не посмотрел бы в мою сторону. Это чудовищно больно, это разрывает на части. Он никогда не будет моим. Только временно, фиктивно.

На непослушных ногах я дошла до раковины и подняла сумочку с телефоном. Нужно написать ему. Пальцы с трудом попадали по буквам. “Извини меня”, отправила я, и в уборную впорхнули девочки, которые занимались моим внешним видом, и ахнули от испуга. Да, вид у меня сейчас впечатляющий. Я неловко улыбнулась. Губы еще саднило от диких поцелуев.

Они засуетились вокруг меня, убрали следы слез, переделали макияж, вернули форму прическе, почистили платье, зашили там, где оно порвалось. Буквально запустили машину времени — и я скоро выглядела так, как на банкете полчаса назад, будто меня не вертело в буре ярости Демида.

Он ждал меня у зала. Каждый шаг ему навстречу давался с трудом. Черные глаза буравили меня, выворачивали душу наизнанку. Я шла к нему, чувствуя себя птичкой, которая вот-вот бросится грудью на терновый куст.

Демид почти полностью переоделся, только пиджаку повезло остаться целому. Этот мужчина невозможно красив. Наверно, в моих глазах ясно читалось, что меня тянет к нему, к его мрачной властной ауре, к его дикой сокрушающей энергии.

Разве рядом с ним возможно сохранять рассудок холодным, когда у меня, наоборот, начинает все бурлить? Но я должна попытаться…

— Элизабет, надеюсь, ты уяснила, как себя нужно вести? Мне не нужно дополнительно объяснять?

— Я все поняла… — потупилась я. Стыд жег щеки.

— Улыбайся как ни в чем не бывало.

За столом Демид отшутился, что у его любимой жены немного необычное чувство юмора. Он приобнял меня нежно за плечи, но я-то знала, сколько в этой нежности скрытой злости. Между нами искрило. Я мило улыбалась, гости расслабились, когда Демид перевел курьез в шутку. Пожалуй, теперь я ловила каждую минуту банкета, цеплялась за нее, а она неумолимо ускользала. Еда была безумно вкусной, шампанское легким, кружило голову. Я жила от “горько” до “горько”. Слишком много русских гостей оказалось на банкете.

Это не шампанское кружило голову, а бесконечные поцелуи. Сладкие, напористые и чем дальше, тем дольше мы отрывались друг от друга, когда уже гости переставали скандировать.

Если брачной ночи не будет, я вылезу на стенку и буду выть. Совсем спятила. Но Демид вроде и не менял свои планы. Он напомнил о них, когда мы вышли на центр зала танцевать под романтическую французскую музыку.

— Значит, можешь быть хорошей девочкой, если захочешь, — прошептал он, обжигая ухо горячим дыханием. Под его руками моя кожа плавилась. — Будешь ночью вести себя послушно — доставлю тебе удовольствие.

— Ты не будешь меня наказывать?

— Наказывать? — Его рука крепче стиснула мою талию, и я едва сдержала стон. — Буду, если не вытащу из тебя правду.

Глава 9

Весь танец у меня выпрыгивало сердце из груди. Я прикусила язык, чтобы не запричитать: “Я сказала правду”. Честно говоря, моя наспех сочиненная история не вызывала доверия. Когда это клиентки рассказывают массажисткам о своих фальшивых паспортах?

Нужно его отвлечь, пока не придумаю какую-то историю, похожую на достоверную. Сейчас, после неизвестно какого бокала шампанского, мозг отказывался соображать.

Демид тоже был слегка охмелевшим, хотя явно выпил больше меня. Как его отвлечь? Мысли ворочались в хмельном сиропе, пока мы шли по коридору к нашим апартаментам. Он крепко держал меня за руку, словно я могла убежать. Ноги на каблуках подкашивались и, едва мы вошли, я скинула туфли. А Демид закрыл дверь на ключ.

Я нервно сглотнула. Отвлечь. Пока он еще только скользит по мне взглядом и не начал говорить. Я откинула сумочку и повернулась к нему спиной.

— Помоги, пожалуйста, снять платье.

Мягкие шаги сзади, словно крадущегося хищника. Прикосновения его пальцев к спине отозвались искрами тока по коже. Он рывками, нетерпеливо расшнуровал корсет, и платье съехало с меня к ногам на белый пушистый ковер. Несколько секунд ничего не происходило, я только ощущала лопатками покалывание от присутствия Демида за спиной. Слышала его дыхание.

На плечи опустился прохладный шелк — Демид набросил на меня тонкий халат, а сам скинул пиджак на изящное кресло и расстегнул верхние пуговицы рубашки. Видом моего полуобнаженного тела он не отвлекся. Наброситься на него? Когда он похож на неприступную скалу.

Я стыдливо запахнула халат. Если начну строить из себя роковую соблазнительницу, буду выглядеть как минимум смешно. Во флирте у меня опыта ноль. И некогда мне придумывать правдоподобную историю.

— Если те, кто делал твои документы, замешаны в ситуации с квартирой, — заговорил Демид, оперевшись бедром о стол и сложив руки на груди, — то ты останешься без нее. Не говоришь мне правду — значит, мешаешь мне тебе же помогать. Кому ты делаешь хуже?

— Я… — в горле пересохло. Я подошла к мини-бару и плеснула себе из графина в стакан воды, осушила его в два глотка. Нужно что-то сказать, хоть что-то. — Вряд ли они связаны. И… я поклялась не говорить о тех, кто делал мне паспорт, под страхом смерти.

— Пока ты рядом со мной, ничего не будет тебе угрожать. А потом… как только я найду этих людей, они все и их пешки сядут или подохнут. Тебе нечего бояться. Кроме меня, естественно. — Он подошел ближе и отобрал из моих подрагивающих пальцев стакан, себе налил виски, добавил лед. — Потому что очень подозрительно слышать ложь от тебя. Может, ты и раньше мне о чем-то лгала, а я не заметил?

Страх перехватил горло, я едва выдавила из себя:

— Нет.

Сядут или подохнут? Ни в коем случае нельзя ему говорить о брате. Тем более не верю, что он мог подставить меня с квартирой.

Демид снял часы и принялся расстегивать манжеты на своих крупных запястьях.

— Если ты тоже окажешься замешана, то поплатишься так же, как и они.

Дрожь пронеслась ветерком по спине и схлынула. За это я могу быть спокойна.

— Ни в чем я не замешана.

— Я имел в виду, если окажется, что ты по своей воле кого-то покрываешь и знаешь намного больше, чем говоришь.

— Нет, — машинально ответила я. Пол начал покачиваться под ногами. Я оперлась пальцами о стол.

— Я понял. На этом мы закончим. Я больше не буду возвращаться к этой теме.

Он ведь не отступится. Его самого очень волновала ситуация с квартирой, хотя он поначалу делал вид, что ему плевать. Что-то случилось, о чем я не знаю. Может, из-за квартиры он взял меня в жены? Потому что я ниточка к тому, что произошло… Или чтобы было удобно из меня вытаскивать информацию? А это требование сообщать обо всех звонках и разговорах? Он думает, я замешана во всем и со мной будут пытаться связаться?

То есть сейчас он хочет меня оттрахать, а через какое-то время со спокойной душой отправит за решетку? И я еще жалею о том, что у меня нет шанса заполучить его?

Я страшно запуталась. У меня полная каша в голове… и сердце то замирает от страха перед ним, то кидается вскачь от желания.

— Сделай мне массаж, — приказной тон Демида разорвал тревожную тишину. Он отправил свою рубашку к пиджаку, уселся в свободное кресло и принялся покачивать стаканом с виски, болтая лед.

— Да, хорошо, я сейчас достану масло. — Я поспешила к не распакованному чемодану.

— Без масла, — прилетело мне в спину, и я замерла на ходу. Нет сомнений, о каком виде массажа он говорил. И что мне придется использовать вместо масла. — Обойдешься.

Он снова злой — не горячей обжигающей яростью, а холодной и опасной. Конечно, после того как он рассчитывал вытащить из меня правду, а я упрямо кормила его ложью. Что он может обо мне думать? Ничего хорошего. И никакого удовольствия я не дождусь. Чувствую, придется всю ночь обслуживать его.

Потупившись, я сцепила пальцы и произнесла:

— Я не очень сильна в массаже без масла.

— Ты и в обычном массаже не сильна. — Он пригубил виски. — Но меня заводит твоя старательность.

Сволочь. И так знаю, что я не первоклассная специалистка! Хотелось просто вылететь из комнаты, хлопнуть дверью и разрыдаться.

— Элизабет?

Я не могла сдвинуть себя с места. Сжала руки в кулаки и топила в себе обиду. Не буду ее выпускать, пусть она разъест, уничтожит дурацкую симпатию к нему.

Краем глаза я заметила, что Демид поднялся, поставил стакан виски на столик и подошел ко мне. Его рука легла мне на плечи, и я вздрогнула от волны мурашек.

— Испугалась? Может, в твоем случае стоит упасть на колени и молить о пощаде? — Его пальцы до боли стиснули плечо.

— Я ни в чем не замешана! — попыталась скинуть его руку, выкрутиться, но он сильнее сдавил меня, заключил обеими руками в убийственное кольцо, прижал к своему обнаженному мускулистому торсу.

— Тогда почему ты дрожишь? У тебя такие глаза, словно призрака увидела.

— Я, я… — ловила воздух, задыхаясь. Запах его тела проникал в меня, жалил легкие дурманящим ядом.

— Слишком ты чувствительна, как для шпионки. Расслабься, я не буду тебя наказывать за то, в чем ты не виновна. — Он подхватил меня под бедра, закинул себе на плечо и понес куда-то. У меня все закружилось перед глазами, а когда прояснилось немного, я увидела кафельный пол.

Демид поставил меня на мраморный поддон и врубил горячий душ — тугие струи обрушились на мою голову, потекли по лицу, смывая макияж. Шелковый халатик вмиг промок, я убирала с лица мокрые пряди и ошарашенно смотрела, как Демид быстро снимает брюки и боксеры. Жар воды рассеивал дрожь в теле.

Раздевшись, он шагнул ко мне, взял мою руку и накрыл ею головку напряженного члена, который стоял так, будто готов стены долбить. Волнение защипало ладонь.

— Куда делась твоя смелость, с которой ты чудила при гостях? Сначала заводишь меня, а затем строишь из себя недотрогу. Я по горло сыт твоими играми.

Я словно маленькая девочка испугалась грома в его голосе. Почему рядом с ним я теряю себя и превращаюсь в Лизу, которую совсем не знаю? Что он со мной творит?!

— Я тебя не заводила! — процедила сквозь зубы. Сам завелся.

— Разве? — Он распахнул на моей груди мокрый халат. Его потемневший взгляд с жадностью проскользил по кружевам, которые прилипли к коже, и лихорадочный трепет объял все мое тело. Ему нравилось. — Для кого ты выбрала это белье?

— Для себя!

— Поговори мне…

Демид рывками стащил с меня промокший шелк и откинул куда-то за спину. Стало невыносимо жарко от близости его обнаженного тела. Желание скручивалось внизу живота в горячую спираль. Он провел руками по моим плечам и надавил на них.

— Отлично, дрожать перестала. Начинай.

С бешено колотящимся сердцем я опустилась на колени. Демид выключил воду. Я убрала пряди, прилипшие к лицу. В крови звенел страх. А если ему не понравится? Сколько у него было девушек? Сотни? Он с легкостью любую может уложить в койку.

Но хуже всего для него было ожидание, я помнила. Поэтому решительно подалась вперед и прикоснулась губами к горячей напряженной головке, слизнула капельку влаги с нее. От Демида безумно приятно пахло. Кожа его огромного члена шелковистая, скользить языком по ней, повторять линии набухших вен было сладко до одури.

— Открой шире рот и высунь язык. — Его пальцы зарылись в мои волосы на затылке. Я послушно выполнила требование, не сводя взгляда с его подтянутого живота с кубиками пресса. — Смотри мне в глаза.

Щеки запылали жаром, когда я подняла взгляд к его лицу — он возвышался надо мной грудой мышц, закрывал собой свет ламп, его взгляд подернулся страстной поволокой. Он стирал в порошок мою неловкость, раздевал до самого естества, до самой сути, пробуждал во мне огненные вихри.

Член продвинулся по моему языку и вписался головкой в глотку. Я кашлянула, слюна потекла по подбородку.

— Дыши носом. Расслабь горло, губами обхвати ствол. Вот так. Хорошая девочка.

Его приказному тону, его хриплому голосу приятно повиноваться. Я старалась не поцарапать зубами, создать своим ртом влажное и тугое место для его члена. На удивление он не стремился протаранить мне горло, двигался почти нежно, постанывал через приоткрытые губы. И мелкая дрожь, словно пузырьки шампанского, раз за разом проносилась по моей коже.

— А теперь руками поработай, как ты умеешь.

Вздыбленный член блестел от моей слюны. Я собрала пальцами остатки с подбородка и губ и провела по каменному стволу скользкой рукой. Значит, мой массаж был не так уж плох? Пальцы мои более ловкие и умелые, чем рот. Они могут нежно поглаживать, едва касаясь, будто бабочка крылышками, могут крепко сжимать, могут работать безустанно.

Демиду явно нравились мои движения, он оперся рукой в стену и блаженно прикрыл глаза, подстроился под темп моих рук и толкался им навстречу бедрами. Маты вперемешку с сиплыми стонами срывались с его губ. Я сама едва не стонала, захваченная его возбуждением и удовольствием.

— Быстрее давай! — внезапно прорычал, стиснув пальцы в моих волосах. Я ускорилась, и через пару секунд мне на губы и нос брызнула тугая струя спермы, по ванной комнате прокатился низкий стон Демида. Я ошарашенно захлопала ресницами, словно не ожидала.

Сверху зашумела вода, потекла мне по лицу, заливая глаза, смывая семя. Демид взял меня за руку и помог подняться. Судя по его довольному лицу, я справилась неплохо.

— Умница. — Он стащил с моего плеча бретельку кружевного лифчика и его вопрос поверг меня в шок: — Тебе понравилось?

— Что?…

— Держать его в своем маленьком рту. — Демид обхватил рукой мой подбородок и с нажимом провел большим пальцем по моей нижней губе. Его глаза блестели шальными искрами. Невозможно не потерять рассудок от этого взгляда. Он меня хотел, он мной любовался, неважно что и кто был до и будет после.

— Да.

— У тебя все такое тугое и маленькое, как рот? — Его тембр опустился еще ниже, до бархатной хрипотцы.

Я совершенно не привыкла к таким откровенным вопросам. Чертов стыд снова защипал щеки.

— Можешь не отвечать, я сейчас все равно проверю.

Уголок его губ дернулся в ухмылке. Вторая бретелька съехала с плеча, и Демид потянул вниз белые кружева, обнажая мою грудь. Затвердевшие соски вызывающе молили о ласке. Груди налились тяжестью. Демид накрыл их своими крупными ладонями, с силой смял, потер между пальцами соски. Меня пронзило острым наслаждением, я выгнулась, приоткрыла рот, и в него стала затекать вода. Я ловила ртом капли, влажный горячий воздух, пропитанный нашей страстью.

— Уже готова, завелась от минета? Или ты целый день ходишь с мокрыми трусиками?

— Не целый… — пробормотала я, и Демид опустил одну руку, бесцеремонно забрался под мои трусики и провел пальцами между скользкими складочками. Меня дернуло от резкого прилива чувственной дрожи. Земля больше не держала меня, я поплыла и ухватилась за наглую руку Демида.

— Со вчерашнего дня с мокрыми, — твердил он. — Ты ведь хотела, чтобы я тебя трахнул, еще когда делала на квартире массаж? Говори. — Его влажный палец добрался до клитора, и я стала терять способность говорить.

— Нет, — проронила на выдохе.

— Я по глазам видел, что да. — Он приблизил лицо к моему. — Я все вижу, Элизабет. Не нужно мне лгать.

Едва я начала чувствовать, что вот-вот меня накроет оргазмом, Демид вынул руку из моих трусиков и развернул меня лицом к кафелю. В промежности отчаянно заныло.

— Кончить ты еще не заслужила. — Он переключил воду, и мне на спину обрушился град ледяных струй. От перепада ощущений меня заколотило. Дрожь продрала тело до костей. Сердце запрыгало аж до горла.

Вода резко стихла. Демид стащил с моих ягодиц трусики, но пояс с чулками оставил.

— Прогнись сильнее, — он надавил горячей рукой на поясницу. — Вот так. Ноги шире.

Я уперлась раскрытыми ладонями в кафельную стену. На коже еще вибрировало фантомное ощущение ледяного душа. Я подрагивала, нервы искрили в напряженном ожидании. Демид рассматривал меня сзади? Ему нравилось? От такого внимания казалось, что мою попку и промежность стегают горячим хлыстом.

Ягодицу обожгло шлепком. Прилив жара встрепенул меня. Я прикусила губу. И Демид ужалил ладонью вторую ягодицу. Ох, черт, это слишком жестоко, когда я только что была на пределе. Снова шлепок, и снова.

— Начнешь говорить правду, остановлюсь.

Да он издевается! Ягодицы горели, а он разжигал огонь сильнее, кровь в бешенстве бросалась к коже.

— Прекрати, я… — только сказала, его рука вдруг стала ласковой, потерла ужаленное шлепками место, и карамельная сладость растеклась по венам. Я облизала пересохшие губы и вытолкнула из себя: — Да, я возбудилась тогда.

К спине прикоснулся жар его тела, возле уха прозвучало вкрадчивое:

— Что ты хотела сделать? Хотела взять его в рот? Хотела снять штаны и сесть на меня сверху?

— Просто возбудилась…

— Я из тебя выбью эту дурь. Не двигайся.

Зажмурившись, я ожидала, что на ягодицы снова обрушится череда шлепков. Но ничего не происходило, по спине пробежал холодок. Я не двигалась где-то с минуту, чувствуя, как по телу щекотливо стекают капли. Демид ушел?

Пока он там где-то ходит, кончу сама. Едва я потянула руку вниз, за спиной громыхнуло:

— Руки на стену!

И мои ладони машинально вернулись на прежнее место. Сердце загрохотало в груди. Ноги гудели от напряжения.

— В следующий раз, когда будешь делать вид, что меня не хочешь, будешь час в такой позе стоять. Уяснила?

— Да.

— А теперь ты выложишь все, что хочешь сейчас, чтобы я сделал с тобой.

Стыд сковал меня ледяными цепями, зашил рот. Я никогда не говорила о своих желаниях, да и меня не спрашивали. Но я не верю, что Демид бросится сию секунду исполнять все, что назову. Он, скорее, хочет сломать меня, просто потешается, хочет, чтобы я вслух начала его умолять меня трахнуть. Я упорно молчала, вжимаясь ладонями в мокрый кафель. Все равно так, как я хочу, не будет.

— Ладно. — Демид вцепился пальцами в мои бедра. Головка члена мазнула по моим набухшим складочкам, и я чуть не взвыла от того, как бурно мое тело отозвалось на это прикосновение. Я действительно была готова умолять и закусила щеки изнутри, прижимаясь лбом к кафелю.

Твердый член резко ворвался в меня на всю внушительную длину, весь воздух выскочил из груди вместе со вскриком. Какой же он огромный! Я затряслась, горячие волны в безумии носились по телу, Демид без передышки вколачивался в меня, крепко фиксируя мои бедра, чтобы я ни на миллиметр не сдвинулась. Он разогнался до сумасшедшей скорости, и мои ягодицы горели сильнее, чем после шлепков. Я потерялась в пространстве, была не в состоянии опираться о кафель, он будто выскальзывал из-под моих рук. Не осталось сил сдерживать ничего в себе — и я кричала, крики рвали горло.

А Демид разрывал меня изнутри. Беспощадный, дикий. Яростный рык вибрировал на его низких стонах. Ему в один момент стало недостаточно держать за бедра, он обхватил меня за талию и за грудь, заключил в горячую каменную клетку, и я полностью отдалась в его мощные руки. Его член проникал еще глубже, нанизывал меня, наполнял до предела. Чувствовать его в себе и таять в его горячих объятьях — высшее наслаждение.

Он запустил пальцы в мои волосы и заставил запрокинуть голову назад.

— Так ты хотела? — прошипел вопрос на ухо.

— Да… Обнимай меня… Поцелуй… пожалуйста.

Я соскучилась по его напористым поцелуям, а он за весь вечер ни разу не прижался своими губами к моим. Будто в наказание, трахал меня как шлюху.

Демид слегка замедлился, повернул одной рукой мое лицо к себе, а другой спустился к низу живота. Он сорвал поцелуем с моих губ стон, когда его палец мягко защекотал клитор. Оргазм взорвался во мне и заколотил тело в сладких судорогах. Демид крепче стиснул меня

в объятьях, будто впитывая в себя всю мою дрожь. И его член мощно запульсировал во мне, делая еще ярче мое удовольствие.

Тело превратилось в сахарную вату — легкое и полное сладкого кайфа. Правда, ноги не слушались. Демиду пришлось отнести меня на руках в постель, по которой были рассыпаны лепестки роз.

Спать он явно не собирался — пробудил меня от блаженного расслабления, целуя грудь. Я простонала и запустила пальцы в его короткие волосы, прижимая его жадный рот ближе к груди. На что он перехватил мои руки и завел их мне за голову. Его колено уперлось между моими сдвинутыми бедрами.

— Ноги шире, Элизабет.

— Что? Ты уже… — Я опустила взгляд и увидела, что его боевое орудие готово таранить меня снова. Кажется, я завтра не смогу сидеть. Он мне там все растрахает своим ненасытным желанием.

И от этой мысли я только сильнее завелась. Раздвинула широко ноги и с протяжным стоном приняла глубокий толчок. Секс глаза в глаза не сравнить с тем, что в ванной комнате. Пристальный взгляд черных глаз прожигал насквозь, и в моей груди искрило упоительное волнение. Я гладила широкие мускулистые плечи, впивалась в них, когда Демид двигался быстрее, доводя меня до нового оргазма, еще более мощного, чем предыдущий.

С ним оказалось слишком хорошо. Я этого боялась. Что доставлять ему удовольствие будет приятно мне. Что он не забудет наградить меня за старания крышесносными оргазмами. Что наш секс будет таким потрясающим, что мне захочется повторять его каждую свободную минуту.

После четвертого раза я уже сама ластилась к нему и призналась, что, да, очень хотела почувствовать его член в себе еще во время массажа. Хотела нырнуть в его горячие объятья, в его безудержную энергию, почувствовать на себе его страсть.

Зря, как же зря открылась… Демид приподнялся на локте, нахмурившись. Тревога заколола под ребрами, разогнала отголоски последнего оргазма.

— Элизабет, наверно, мне стоит прояснить один момент. Несмотря на секс, брак у нас фиктивный. Когда в тебе…

— Я помню, — отвернулась я, чтобы перестать резаться о внезапный лед в его взгляде.

— Нет, ты не поняла. Следи за своими чувствами ко мне, ладно? Ты не должна в меня влюбляться, привязываться и тому подобное. Я не хочу, чтобы ты потом мне вешалась на шею и умоляла не разводиться. Мне эти проблемы не нужны.

Не могу больше находиться с ним рядом. Не могу. Его слова лезвиями кромсали меня. Я откинула скомканное одеяло и спрыгнула с кровати.

— Элизабет?

— Я все поняла! — мой голос, охрипший от стонов и криков, сорвался на противные визгливые нотки. — Пойду смою это все с себя. Надеюсь, в этих необъятных апартаментах есть еще одна кровать.

Едва я захлопнула за собой дверь ванной комнаты, меня скрутило от рыданий. Я зажала рот ладонью и поспешила врубить воду. Не хочу, чтобы он слышал, как я плачу. Не хочу, чтобы он знал, как мне невыносимо больно.

Почему это меня так трогает? Почему мне не плевать? Я сжалась на мраморном поддоне, подтянула колени к груди и обхватила их руками. Тут еще пару часов назад Демид меня смачно трахал. Как я могла так быстро потерять голову? В какой момент? Я же даже не заметила, ну черт бы меня подрал!

Вешаться ему на шею? Не дождется, никогда в жизни! Ни за что! Что бы я к нему ни чувствовала, как бы мне сильно ни хотелось с ним остаться. Но он уже многое для себя понял, всего лишь по моему истеричному ответу.

Его предостережение ударило меня слишком неожиданно, как ледяной ветер в лицо посреди пустыни. Я, блин, всегда творю несуразную чепуху, когда происходит что-то непредвиденное. Мне бы его хладнокровность, расчетливость и острый ум.

Конечно, я ему не пара. И гости на банкете явно прятали за вежливыми улыбками недоумение. Простушка, с необычным чувством юмора. Но никто слова плохого не сказал, никто взгляда косого себе не позволил — все с уважением относились к выбору Демида, каким бы он ни был.

Когда слезы высохли, на меня напала отрешенность. Струи воды по-прежнему лупили по голове, спине, ногам. Но я их не чувствовала, кожа онемела. Я прислонилась щекой к кафелю и смотрела на ванну с позолоченными ножками. Перевела взгляд на дверь — я не заперлась. Просто забыла или где-то глубоко внутри надеялась, что Демид пойдет за мной?

Не пошел. Скорее всего, он уже спокойно спит, сытый и довольный. А на то, что я бросилась в ванну, чуть не плача на ходу, он просто махнул рукой.

Мне стоит попытаться растопить его сердце. Шансы близки к нулю. Пусть я провалюсь, пусть поплачусь за свою попытку. Но если я даже не попробую, то позже буду жалеть.

Глава 10

У нее покраснели глаза. Руки с изящным маникюром заметно подрагивали, когда она подносила к пухлым губам чашку чая. Неужели расстроил мой неожиданный брак?

Марго еще со школы бегала за мной. Но достаточно ненавязчиво, чтобы не бесить. Она хорошо чувствовала, когда нужно отступить и когда я готов ей уделить внимание. У нее шикарные формы, волосы, притягательный взгляд. К тому же она потрясающая любовница, согласна исполнить любую мою фантазию и сама любит проявлять инициативу. Во многом благодаря этому я время от времени возвращаюсь к ней.

И без пригласительного на трехдневный банкет я ее не оставил. Но если она будет сидеть среди гостей с таким печальным видом, придется ее вышвырнуть за пределы территории замка.

Но если присмотреться, она, скорее, испугана, чем расстроена.

— Дем, мне нужна твоя помощь. Мы можем поговорить наедине? — спросила Марго, окидывая тревожным взглядом зал ресторана, где официанты расставляли свежие цветы. Я махнул рукой — и они бесшумно бросили свою работу, вышли через дверь.

Следовательно, не из-за брака она расстроилась. Это радует. Я отпил из фарфоровой чашки кофе с бархатной горчинкой.

— Слушаю тебя.

— Мне угрожает опасность. За мной следят. Я думаю, меня хотят убить, — прошептала Марго дрожащим голосом.

Я напрягся, подался вперед и облокотился о стол, чтобы ее лучше слышать. Меня окутало привычным цветочным ароматом ее духов.

— Тебя? За что?

— Дем, мне уже раньше угрожали, но я не могла тебе рассказать. Я так испугалась, прости меня.

— Марго, что происходит? Объясни нормально!

Она откинула со лба светлые пряди и уставилась в чашку.

— Меня поймали по дороге домой люди в масках, затолкали в машину, требовали, чтобы я рассказала, где ты будешь в ближайшую неделю. Где находится твоя квартира. Прости, я страшно испугалась, я думала, меня там прирежут, если не скажу… А потом приказали обязательно появиться на квартире, когда ты прилетишь, и отправить сообщение, когда можно будет в окно бросить кирпич, чтобы тебя отвлечь. Ну а дальше ты знаешь… Еще менты меня на самом деле не держали в КПЗ, а сразу отпустили за поворотом.

У меня непроизвольно сжались руки в кулаки. Кровь закипела в жилах. Твою ж мать! Я едва сдержался от того, чтобы ее не схватить за горло. Официанты нас не слышат, но подглядывать через щелку могут.

— Какого хрена ты сразу не сказала? Почему просишь помощи сейчас, а не когда тебя выпустили из машины?

— Я так испугалась… — В ее глазах заблестели слезы. — Они говорили, что убьют меня, если хоть слово тебе скажу. Я думала, что сделаю все, как они говорят, и они забудут про меня. Но они снова следят за мной. Теперь они меня точно убьют, что бы я ни сделала.

Или же они снова запугали ее и подослали ко мне с какой-то целью. Но тогда ей смысла нет открывать передо мной все карты.

— Ты мне поможешь?

Всю ли правду она говорит? Я внимательно вгляделся в ее лицо. Пусть пока думает, что я ей поверил.

— Оставайся сейчас в замке, потом что-то придумаем. Тут уйма моей личной охраны — птица мимо не пролетит.

— Спасибо, Дем, ты даже не представляешь… — Она с благодарной улыбкой дернулась, чтобы накрыть мою руку своей, но вовремя сообразила и вместо этого пододвинула себе тарелку с круассанами.

— Ты важная свидетельница, я не могу отказать.

Несколько минут она молча откусывала маленькие кусочки от круассана и запивала чаем, а я обдумывал, насколько признание Марго продвинет меня в поиске врага, который мешает мне заключить самую крупную сделку в моей жизни.

— Дем, ты же понимаешь, я не могу не спросить… Любопытно до ужаса. Ты, я помню, не любишь такие личные вопросы. Но… С чего вдруг ты на ней женился?

— Тут нет никакой тайны. — Я откинулся на мягкую спинку стула. — Элизабет красивая, скромная, молодая девушка. Честная и открытая. Попала в сложное финансовое положение. Я знал, она легко подпишет брачный договор, по которому в случае развода ничего не получит, чтобы в данный момент не остаться ночевать на улице. А я давно себе подыскивал варианты. Мне нужна жена, у которой не будет стоять цель меня развести на деньги, требовать машины, шубы и подобную дребедень… Ко всему прочему у Элизабет золотые руки. Массаж у нее хорош! — я широко улыбнулся, а Марго еле заметно скривилась.

Пусть Марго думает, что я жлоб. Мне плевать. К тому же некоторые мои партнеры-инвесторы намеренно выбирали себе в жены русских девушек, отмечая их хозяйственность, красоту, мягкость, неприхотливость. В моей лжи нет ничего необычного. А правду я не собираюсь говорить никому.

— Поспешили потому что я хотел сразу забрать ее с собой, — добавил я. — Она мне сильно понравилась.

— Рада за тебя, — прозвучало совсем не искренне. Но потом Марго поймала взглядом что-то за моей спиной и торжествующе улыбнулась. Я обернулся: Элизабет в легком розовом платье стояла на пороге ресторана и, едва наши глаза встретились, упорхнула прочь.

— Увидимся на банкете, — бросил я подруге и поднялся из-за стола.

Нам с Элизабет сегодня вечером необходимо поругаться, но не с утра пораньше! Мне ночью кровь из носу надо попасть в лабораторию, спрятанную в подвале борделя. Идеальное прикрытие. Никто не знает, где я прячу гениального ученого, разработка которого принесет мне многомиллиардную прибыль.

На второй день брака внезапно ехать в бордель? Подозрительно. Но громкая ссора оправдает мою отлучку.

Элизабет нашлась у распахнутого настежь окна в наших апартаментах. Невесомый шелк платья трепетал от ветра. Я подошел ближе и провел ладонью по изгибу ее спины, талии, накрыл упругие округлые ягодицы. Она медленно повернула ко мне лицо, делая вид, что ей плевать на мою руку.

— Она твоя… кто? — начала Элизабет.

— Оставь свою ревность для публики.

— Я не ревную. У тебя снова галлюцинации, — хмыкнула она.

Напросилась. Я со скрытым азартом звонко вмазал ей по ягодице, отчего она вздрогнула и покраснела. У меня потяжелело в паху. Послать бы к чертям собачьим второй день банкета. Но вчера не все гости успели приехать.

— Марго угрожает опасность. Она будет какое-то время рядом в целях безопасности.

Выразительные карие глаза испуганно округлились. Элизабет приоткрыла рот, но тут же его захлопнула. Верно. Не стоит оспаривать мои решения.

Глава 11

— Это тебе, — Демид протянул мне черную карточку. — Можешь ни в чем себе не отказывать.

Ничего себе! Я на несколько мгновений почувствовала себя настоящей женой миллиардера. Его подарок потряс меня до глубины души. Он ведь не обязан меня так баловать, раз я временная, фиктивная. С чего вдруг? Может, за подарком кроется подвох?

Демид сказал пароль от карты, и я спрятала ее в сумочку. Вряд ли буду транжирить деньги. Он и так меня одевает, кормит, возле меня часто суетится стайка визажисток и стилисток, следя за тем, чтобы я выглядела безупречно. Что мне еще нужно?

То, что за деньги не купишь. Его чувства ко мне.

После банкета и фотосессии в волшебном саду, нам тут же накрыли ужин в беседке, украшенной розами, воздушными шторами и гирляндами лампочек. На столе горели свечи, откуда-то лилась нежная музыка и, совсем некстати, фигуры охранников чернели на фоне пышного сада.

Но мой взгляд все равно притягивал Демид. Элегантный костюм сидел на нем безупречно. И мне хотелось добраться через эти дорогие ткани к его горячему телу, потерять голову, как прошлой ночью. Но я ни за что не покажу, как жду момента, когда мы окажемся наедине в наших апартаментах. Не хочет видеть моих чувств — получит полное равнодушие.

Демид подался ближе ко мне и вполголоса произнес:

— Элизабет, я хочу поехать этой ночью в бордель, но сначала ты должна со мной…

— Что?

Меня словно грохнули кувалдой по голове. Нет, хуже. Всадили в спину нож. Или в грудь? В требовательном взгляде Демида ни проблеска совести. Он открыто заявлял, что хочет поехать к шлюхам? Тело заколотило в лихорадке. Рука сама схватила бокал с шампанским и плеснула ему в лицо.

Ему меня недостаточно? Конечно, опыта у меня в сексе ничтожно мало. А у него зудит в паху? На второй день после свадьбы?!

Кобель, гребаный козел! Ненавижу скотину!

Демид с достоинством взял салфетку и вытер лицо.

— Не смей меня так позорить, Элизабет! — рыкнул он. Его тяжелый взгляд должен бы меня пригвоздить к месту, раздавить, уничтожить, но я слишком была взвинчена, чтобы легко сломаться.

— Это я тебя позорю?! Ты последняя сволочь! Ничего удивительного, что ты до сих пор ни на ком не женился! Все твои деньги не перекроют твой мерзкий характер!

— Заткнулась!

— Нет, я молчать не буду! Это слишком, слишком…

Злость таяла под весом неподъемной обиды. Силы кричать иссякали.

Завтра его целовать, обнимать, играть перед гостями влюбленную жену после того, как ночью его обслуживали шлюхи? Слезы жгли под ресницами, их не сдержать. Плакать перед ним? Ни в коем случае. Он вообще недостоин моих слез!

Я схватила сумочку и выскочила из беседки. Вечерняя подсветка замка придавала ему поистине магический вид. Я кинулась вперед через сад, подхватив юбки, и охрана мрачными тенями последовала за мной.

И этого мерзавца я собиралась влюбить в себя? Да! Влюбить и… бросить! Пусть он потом бегает за мной и вешается на шею, кобель недоделанный.

Влетев в апартаменты, я достала из сумочки карту и швырнула ее прочь. Этим он собрался передо мной откупиться? Все с ним ясно. Пусть себе эту карту в задницу засунет!

В одиночестве злость снова стала распирать грудь. Хотелось смыть обручалку в унитаз, достать все его вещи из шкафа и порезать на мелкие кусочки, сшибить на пол безумно дорогие вазы.

И я… подошла к зеркалу и стала снимать платье.

Достаточно, Лиза, достаточно. Надо было вообще равнодушно пожать плечами и приняться за ужин, а не обливать его шампанским. Но как, как? Когда он с будничным видом заявил о походе в бордель, будто о визите к парикмахеру. У меня все колотилось внутри, горчило до боли, до агонии. Слезы застыли в шоке под ресницами и никак не хотели сорваться, чтобы подарить мне облегчение.

Я спрятала платье в шкаф и переоделась в шелковый халат. Что делать, что? Я обреченно упала в кресло. Не смогу спокойно спать, зная, что Демид где-то трахает другую.

Он даже не солгал. Что ему стоило? Навешать лапши на уши, будто улетает по срочным делам. А так… хотел ударить побольнее? Ему не жаль меня. Решил не утруждаться, не придумывать ложь.

Какая-то шлюха лучше, чем я… Решил показать мне, что я дешевле шлюхи.

Взгляд зацепился за черную карту, что выглядывала из-под дивана. Пожалуй, она мне сегодня ночью все-таки пригодится.

Едва я достала ее и спрятала обратно в сумочку, раздался стук в дверь. На миг мое сердце подскочило — Демид? Нет, он бы не стучал. Он бы распахнул дверь. И если он не пришел за все время, пока я тут в апартаментах схожу с ума, то, скорее всего, поехал туда, куда собирался. В бордель.

А это, наверное, стучала прислуга. Но я ошиблась — в дверь проскользнула Марго. Постучала для вида?

Спину и плечи зацарапал холод. Я, как сейчас, помнила в ее руке нож — и как она меня угрожала пырнуть им, выталкивая через окно. Сейчас явилась без сумочки, в руках ничего не держала — я машинально искала блеск стали.

— Ошиблась дверью? — спросила я, стараясь чувствовать землю под ногами. Она скривила губы в ухмылке и обвела завистливым взглядом роскошные апартаменты. Похоже, Демид ей выделил номер, который ничем не отличался от номеров других гостей.

Что ей нужно? Дождалась, пока я останусь одна, чтобы… что?

Наконец она перевела взгляд ко мне и стала изучать меня с кончиков пальцев на ногах до макушки, презрительно покачивая головой.

— Наверно, думаешь, что удачу за хвост схватила, — ее нарочито милый голос сочился ядом. — Надеялась, что Дема в тебя влюбится и на руках будет носить. Ах… Бедняга, наверно, еле одну ночь с тобой выдержал. Умчался “по делам”. Не обижайся потом, если он ко мне будет мотаться. Уж я-то знаю, как его удовлетворить.

Забавно, но Марго меня не столько злила, сколько веселила. Всему виной то, что она правда верит — брак настоящий.

— Кажется, кого-то не на шутку свадьба зацепила? — улыбнулась я. — А вы с Демидом сколько знакомы, лет десять, двадцать? Ты, наверно, все это время мечтала перекочевать из запасного аэродрома в жены? Не судьба.

Ее лицо перекосило от злости. Похоже, я попала в точку. И решила продолжить и повеселиться:

— Я прекрасно понимаю, что значит, быть женой такого мужчины. Пусть бегает куда хочет. К тебе или еще куда-то. Но возвращаться он все равно будет в семью, к женщине, которую он выбрал умом, а не одним местом.

Меня куда-то понесло, но я уже не могла остановиться. Влилась в чужую роль, в которой несмотря ни на что было намного лучше, чем в моей, настоящей.

— Не думаю, что Демид будет заводить детей на стороне. В конце концов все интрижки отпадут, любовницы останутся у разбитого корыта. А я буду растить его наследника.

Марго взорвалась нервными смешками. Я поежилась. Потом же, когда Демид разорвет брак, она первая будет ликовать и смеяться мне в спину. Но сейчас мои слова точно ее задели.

— Ты права, — начала она, подходя ко мне ближе, — я давно мечтаю выйти замуж за Демида. Но я никогда не давила на него. Мужчина должен созреть для семейной жизни! — Марго театрально взмахнула руками. — Я ждала, да, ждала, момента, когда он захочет жениться. Просто была рядом, время от времени осторожно напоминала о себе. Ничего не делала. Но теперь я не буду сидеть сложа руки. — Она подошла ко мне вплотную. — Так жаль, что ты ничего не получишь в случае развода. Мой тебе совет: начни заранее прятать украшения. Потом продашь их и будешь влачить уже не такое жалкое существование.

Теперь мне совсем не было весело. Марго, наверно, наврала Демиду о том, что ей угрожает опасность, лишь бы крутиться у нас под ногами и пытаться его у меня отбить?

— Не думаю, что он захочет иметь с тобой дело после того, как узнает, что ты любишь угрожать людям ножом и воровать их деньги.

Она вмиг взбеленилась, выбросила руку вперед и сдавила пальцами мое горло, перекрывая кислород. Я стала задыхаться, боль вгрызалась в глотку, толчки крови раздували вены.

— Попробуй только сказать, тварь, — зашипела мне в лицо.

Какие у нее красивые локоны, искрили холодным золотом в свете ламп — и я цепко ухватила ее за волосы у основания, так чтобы выдрать с корнями. Марго взвыла, ее пальцы ослабли на шее, мазнули по ключице и вяло вцепились в мой халат на груди.

У массажистки все-таки хватка сильнее. А нечего меня трогать!

Но Марго поставила мне подножку — от неожиданности я потеряла равновесие и полетела плашмя прямо на нее. Мы грохнулись на ковер. Она надеялась, я отпущу волосы? Не тутто было. И в панике она принялась махать руками, чтобы, наверно, поймать меня за прическу.

Вот зараза! Я отпустила волосы, приподнялась и поймала ее за длинные ноги — развела их в шпагате, будто собралась сделать из нее балерину.

— Хватит, хватит, хватит! — взмолилась она, чуть не плача от боли. Растяжка у нее не ахти.

Я вскочила на ноги, тяжело дыша. Мерзкое ощущение костлявых пальцев еще пульсировало на шее. Марго поджала ноги и, покачиваясь, принялась вставать. Ее глаза исподлобья сверкали молниями. На голове идеальная укладка превратилась в осиное гнездо.

— Ты… — ткнула в меня пальцем. — Ты если скажешь Деме про нож… Я ему расскажу про твоего брата. — Она оскалилась и наконец выровнялась. — Расскажу, какой у тебя брат мастер по подделке документов. И паспорта хорошие делает, и документы на квартиру. И еще что-нибудь интересное расскажу.

Ее оскал стал еще чудовищнее, когда она увидела шок на моем лице. Нет, нет, нет… Я пошатнулась, теряя опору под ногами. Она… откуда знает? Она замешана в афере с квартирой! Ну конечно! Сказать бы Демиду, вот только… Марго потом потянет за собой всех.

Довольная собой, она вышла из комнаты, оставив меня в полной растерянности. Мой брат, Игнат, Игнаш, Игнашка, как же он мог…

Глава 12

Как хорошо получилось. Элизабет чудо. Даже объяснять ничего не пришлось, сразу все сообразила. Хоть что-то сделала нормально, ссору закатила красивую. Подозреваю, в моем окружении крутится крыса — и до нее дойдет, что я поехал в бордель из-за перепалки с женой.

Никто ни о чем не догадается.

Я сел на свой самолет и через час уже был в Голландии, в подвале борделя, где построил скрытую лабораторию. Тут не ловит связь, отключен интернет, чтобы не произошла утечка. Десяток ступеней защиты. Потому что здесь пряталось драгоценное сокровище.

В коридоре я поймал лаборантку и попросил позвать мистера Уймина в мой кабинет, где выгрузил вопиющие статьи на экран для презентаций, но пока потушил его. Ученый прилетел через пару минут, взъерошенный, в мятом халате и с синяками под выпученными глазами.

— Здравствуйте, Демид Эдгарович. — Он пожал мне руку.

— Снова недосыпаете?

— Да как же… — Уймин поправил очки на переносице. — Почему презентация сорвалась? Я ждал машину в аэропорт, но никто не приехал. Думал, с вами что-то случилось. Сон не шел… И я снова взялся совершенствовать фермент. Я убежден, он может работать еще быстрее!

— Присаживайтесь. — Я указал на кожаный диван и сам опустился в кресло. — Ничего смертельного не случилось. Меня задержали в России, подстроили аферу. Я сутки был без связи. Когда смог выйти на связь, то сразу позвонил в компанию, чтобы перенести встречу. Но они неожиданно холодно со мной общались, хотя, как вы помните, в прошлый разговор были воодушевлены нашей предстоящей сделкой. Они говорили, им нужно что-то проверить, они не уверены, что хотят с нами сотрудничать. И что вообще кто-либо захочет. Все дело в этом, — я включил экран. Уймин еще сильнее округлил глаза, подскочил с дивана и кинулся к экрану со статьями.

— Быть не может! Это ложь! Это фальсификация!

— Я знаю, что вы не шизофреник. И что не обманывали другие компании, продавая им ненадежные разработки. Пока я был недоступен, кто-то влил в интернет клевету. Так как у вас было раньше ничтожно мало публикаций в научных журналах, эту клевету нечем перевесить. Сейчас нам придется заняться тем, чтобы очищать ваше имя. Пока мы это не сделаем, на сделку можно не рассчитывать.

Уймин обреченно дошел до дивана, упал на него и вцепился руками в свои волосы. Он тоже задавался вопросом: кому это нужно? Конкурентам? Вряд ли у кого-то есть разработка лучше. И если бы была — они бы продали ее компании вместо нас. Тогда… хуже? Тоже смысла мало. Вряд ли конкуренты использовали бы бандитские методы. А бандитам, в частности, плевать на экологию.

Мой гениальный ученый создал фермент, который за пару минут разлагает пластик так, что он превращается в более простые молекулы — их можно использовать заново при производстве. Нет нужды добывать нефть. Создается замкнутый круг производства и переработки, благодаря чему не страдает планета от пластикового мусора.

Это разработка на миллиарды. И я единственный инвестор.

Какой-то сукин сын мешает именно мне? Последние дни я перебрал в голове всех своих знакомых, друзей, партнеров. Кто, твою мать, кто? Сукин сын имеет власть и деньги. Он упек меня на сутки в КПЗ, провернул сложную аферу с квартирой, вылил в интернет клевету, в местной российской прессе заказал обо мне статью с заголовком: “Миллиардер попал за решетку”. А я оправдал свое отсутствие на презентации в Лондоне аварией, ни о чем не подозревая.

Полный провал. Пройдет время, мы отмоемся, выйдем с предложением к другой компании. Но, я уверен, сукин сын только начал.

Почему его заинтересовал лишь этот проект? Может, ученый что-то скрывает? Или скоро я получу удар и по другим своим проектам?

Сколько ждать, пока он клюнет на Элизабет? Если он добрался до моей подруги, то точно доберется до жены. Супруга даже более лакомый кусок для шантажа. Она находится рядом со мной чаще, чем кто-либо другой. И у нее есть слабое место, куда можно надавить.

Хотел бы я увидеть рожу этого сукиного сына, когда та девчонка, которую они надули с квартирой, оказалась со мной под венцом. Ну что, мразь, попортил я тебе планы? Ты у меня будешь землю жрать, на коленях ползать, умолять, чтобы я тебя пристрелил, ибо я превращу в ад все, что тебя окружает.

С Элизабет надо успеть поговорить до банкета. Доходчиво объяснить, как нужно вести себя сегодня днем. Ссора этим вечером сыграла мне на руку, но в будущем дурацкие вспышки ревности будут только мешать.

Она на что-то надеется? Что я брак не разорву? Я вроде ясно дал понять, что не окажись она втянута в аферу, я бы не женился на ней. Да просто внимания даже не обратил бы, пройди она мимо. Таких, как она, на улице тысячи.

Намереваясь прямо сейчас указать ей на ее место, я открыл дверь апартаментов и застыл на пороге от увиденного. Внутри меня бомбой взорвалась ярость. Глаза застелило алой пеленой. Я ее сейчас убью.

Глава 13

— Мальчики, переодевайтесь пока. Скоро придет мой муж, и мы начнем.

Два породистых мускулистых красавца, которых я представила охране как курьеров, ловко снимали с себя одежду и обаятельно улыбались. Сразу видно — профессионалы. И их наверняка радовала безумная сумма оплаты.

Я отвернулась к зеркалу и в который раз припудрила пылающие щеки. Каждая мышца в моем теле — натянутая струна, дребезжала, гудела страхом и горела местью. Глаза блестели злостью — она меня держала всю ночь, будто десять чашек кофе. Я благодарно ухватилась за нее, чтобы не думать о брате.

Прошлых ошибок не повторю — Демид опасно злится, когда я вытворяю что-то на публике. Сегодня спектакль только для него.

Гребаный кобель.

Парни переоделись в кожаные штаны и портупеи и в ожидании ловили мой взгляд в зеркале. Надо бы создать какую-то недвусмысленную сцену. Но не хочу, чтобы они меня трогали. Противно. Лечь в постель и укрыться одеялом? Нет, как-то слишком. Не хочу, чтобы кто-либо пачкал своим присутствием то место, где прошла наша с Демидом первая ночь.

— Массаж хотите? — обернулась к парням с улыбкой. Удивленные, они переглянулись между собой и подмигнули мне.

— Мы тоже умеем делать массаж. Любой.

Кажется, им уже не терпелось приступить к делу. И я выглядела соблазнительно в полупрозрачном пеньюаре — парни похотливо рассматривали меня, отчего мне хотелось прикрыться. Наверняка их редко заказывают молоденькие симпатичные девушки.

— Ложитесь кто-нибудь на диван.

Тот, что был повыше, двинулся ко мне. Я представила, как глупо со стороны будет выглядеть массаж, и закусила губу. Нужно что-то другое придумать.

В коридоре послышались быстрые гулкие шаги. Очень знакомые шаги. У меня затряслись поджилки. И с перепуга разбежалась вся решимость на сладкую месть.

Вернулся раньше, чем я ожидала. И что он увидит? Как я стою посреди комнаты, а на меня смотрят два парня, разодетых как стриптизеры. Так себе мизансцена. Раз начала — доводи до конца с должным эффектом.

— Идите скорее сюда, — прошептала я. — Обнимите меня.

Пару секунд потерплю.

Дверь распахнулась как раз в тот момент, когда парни окружили меня — один прижал к себе, другой лишь протягивал руки.

Черные глаза на миг округлились. Удивление мгновенно сменилось бешеной яростью. Демид в два шага преодолел разделяющее нас расстояние, развернул к себе ближайшего парня и со всей дури вмазал кулаком ему в челюсть — тот отлетел к комоду и размозжил его своей спиной. Я чудом успела присесть, чтобы не попасть под горячую руку.

Второй парень уже отпустил меня и кинулся за диван — Демид ловко перепрыгнул его, мощные кулаки настигли беднягу. Сердце разрывалось за ни в чем не виновных парней. Но я не смотрела на них, я метила в сторону спальни. Кровь шумела в ушах. Адреналин подсрачниками гнал вперед.

Я захлопнула за собой дверь и повернула защелку дрожащими пальцами. Что делать, что делать? Какого черта Демид настолько сильно рассвирепел? В таком бешенстве он и меня сейчас с землей смешает. Прыгать из окна? Слишком высоко. Куда деться, черт побери…

Дверь вылетела с удара ноги. Хлипкая защелка… Я застыла в оцепенении, оглушенная неминуемой расправой. На костяшках кулаков Демида алела кровь, брызги рассыпались по

рубашке. Озверевший монстр двигался ко мне медленными шагами — он прекрасно знал, что мне некуда бежать. Таким злющим я его еще не видела. Вены вздулись на его шее и висках, желваки напряглись, подбородок очертился так, что о него, казалось, можно порезаться.

Только посмотрите на него! Где же сытое удовольствие на лице после ночи со шлюхами? Как легко удалось мне его смыть.

Я схватила с комода вазу, выглядевшую неприлично дорого, и прижала к себе, как спасательный круг. Хрупкий фарфор едва не выскальзывал из вспотевших ладоней.

— А что такое? — постаралась спросить как можно более невозмутимо. — Тебе можно, а мне нельзя?

Демид с ненавистью сощурился.

— Поставь вазу на место, — говорил он, чеканя яростью каждое слово. — Она тебя не спасет.

А вот я так не думала. Не держи я ее в руках, уже бы подскочил и переломил мне шею. Эта злость совсем не похожа на ту, что я видела прежде. Эта более мрачная и сокрушительная. Более огненная. Она сжигала меня на расстоянии, хотя все тело колотило от панического озноба.

Демид напряженными движениями вытянул ремень из брюк.

— Поставила вазу, я сказал! - Он гаркнул так громко, что у меня заложило уши, а бедная ваза выскользнула из рук и с мелодичным звоном разбилась у моих ног. Я в последний миг отпрыгнула в сторону от осколков, но несколько чиркнули царапинами по ногам.

У Демида дернулась щека — то ли от вида моих поцарапанных ног, то ли от разбитой вазы. Сжимая одной рукой ремень, он схватил меня другой поперек тела и швырнул на постель. Матрац смягчил приземление, но радоваться рано — Демид резко перевернул меня лицом в подушку, задрал тоненький пеньюар, обнажая ягодицы, стянул трусики. Я вцепилась в подушку, дрожа всем телом.

Где-то послышался вежливый стук.

— Твою мать! — рыкнул Демид. — Я же потребовал никого не пускать на этаж!

Он встал с кровати, я с опаской подняла голову. Если кто-то из прислуги или охраны стучит, значит, что-то срочное.

Демид приоткрыл дверь в коридор, и я через щель увидела девушку из прислуги с поникшей головой.

— Прошу прощения, мистер Войнов. Приехал брат вашей жены и просит срочно с ней увидеться.

Шок окатил меня ледяной водой. Игнат прилетел во Францию? На бешеном ускорении я натянула обратно трусики, скинула халат и влезла в первое попавшееся платье из шкафа.

Что ему нужно? Почему не позвонил, а свалился как снег на голову?! Плохое предчувствие разъедало меня изнутри. Я полетела на всех парах к двери и напоролась на гневный взгляд Демида — он загородил собой проход в коридор.

— Можно? — спросила я, особо не рассчитывая на то, что меня отпустят, вместо того чтобы снова швырнуть на кровать.

Демид нехотя отступил, и я с облегчением шагнула вперед — сильная рука поймала меня за локоть, над ухом прозвучало угрожающе:

— Не смей задерживаться. Поговоришь с братом, попросишь для него номер — и быстро возвращайся сюда.

Я кивнула и поспешила выпорхнуть в коридор. Странно, я думала, от Демида будет нести женскими приторно-сладкими духами, а на воротнике рубашки отпечатаются алые губы. От него пахло, как обычно — роскошными древесными оттенками, царственным цитрусом, дурманящим запахом горячего тела. Как мило, что он помылся после бурной ночи и надушился. До скрежета зубов мило.

Еще собирался меня ремнем выпороть? Пусть только попробует!

Девушка вывела меня из замка, и следом за нами двинулись охранники. Безмолвные и мрачные, словно тени. Устрашающие и безжалостные, словно сама смерть.

Брат ждал меня в одной из беседок пышного сада. Он привычно широко улыбнулся, помахал рукой, и у меня защемило в груди. Соскучилась по нему. Пусть он скажет, что слова Марго неправда. Пусть всему будет безобидное объяснение. Пусть окажется, что он просто приехал меня поздравить.

Охрана осталась стоять на приличном расстоянии, соблюдая дистанцию, не заставляя меня чувствовать неловкость. Я зашла в беседку и крепко обняла Игната, на что он вздрогнул.

— Полегче, Лизка.

Когда я отстранилась, он кривился, словно от боли, и еле заметно придерживался за бок, поглядывая на охранников. Подкошенная испугом, я присела. Игнат натянул на лицо улыбку, но его глаза радость не тронула.

— Ты, гадина, даже не представляешь, как меня подставила, — говорил он вполголоса, шипя лютой ненавистью. — Ты какого хрена вышла за него? Ты понимаешь, что натворила? Нам конец. И мне, и тебе.

Запоздало понимая, что мне тоже нужно улыбаться, я растянула дрожащие губы.

— Показать тебе, что со мной сделали? — Игнат посмотрел по сторонам и быстро поднял край футболки — на его коже живого места не осталось. Одни кровоподтеки, совсем свежие. Мне словно в грудь кто-то тысячу ледяных игл вонзил.

— Кто? — только и смогла выдавить я из себя.

— Очень опасные люди. Они и до тебя доберутся. И никакая охрана этого богача не спасет, — злобно посмеивался брат.

— Я что сделала? — возмутилась я, изо всех сил стараясь не сорваться на крик. — Я должна была ночевать на улице? Ты мне сказал, что ничем не поможешь!

— Что ты сделала? Ты реально не понимаешь? Ты вышла замуж за мужика, который перешел важным людям дорогу! Сложно было поспать пару ночей на улице? Лето на дворе, ничего бы с тобой не случилось! Я потом бы все тебе объяснил и деньги за квартиру вернул. А теперь у меня забрали все! Моя жена и дети у них на мушке. Меня не убили только потому, что решили отправить к тебе.

Ужас впился в горло смертельной хваткой, стиснул грудь стальными цепями. Как же… Как же так… Мои племянники, совсем маленькие, Иришка и Костик. Мальчишка только в садик пошел, еще недавно я сама помогала жене Игната, Вере, сидеть с ними. Играла с ними, мечтала, что у меня когда-нибудь будут такие чудесные малыши. Зачем трогать деток? С какими подонками связался Игнат?!

— Будешь передавать мне нужную инфу о своем муже, — уже более спокойно заявил брат, откидываясь на спинку.

Я машинально покачала головой. С ума сошел? Демид уничтожит меня, без раздумий убьет, даже угрожать не будет, если узнает. Все мои выходки цветочки по сравнению с таким предательством.

— Чего головой качаешь? Хочешь, чтобы нас убили? — Игнат оперся локтями о стол и подался ближе ко мне. — Если откажешься, моих детей пристрелят прямо сегодня.

Я схватила дрожащими пальцами брата за руку.

— Расскажи Демиду. Мы вместе расскажем! Он поможет.

— Ты с луны свалилась? — он скинул мои руки. — Реально не вгоняешь, что это очень опасные и влиятельные люди? Они даже смогли этого Демида в кутузку на сутки засадить. Не знала? Эта охрана для них херня собачья. Единственный для нас выход — добыть инфу, получить деньги и тихо выйти из игры.

Внутри меня все переворачивалось и разрывалось на части. Сердце металось в агонии. Игнат не оставил мне выбора. Подло поступил со мной. Связался с какими-то бандитами, ставя под угрозу семью. А теперь я должна своими руками уничтожить тот мизерный шанс на чувства Демида ко мне.

— Короче, у меня дела. Позже с тобой свяжусь и дам указания. — Игнат встал и ушел по гравийной дорожке к выходу из парка. Я подняла мокрые глаза к сказочному замку — там где-то меня ждал Демид. Мне хотелось пройти по мостику, который шел через глубокий ров, случайно споткнуться и сигануть с него в воду.

Но нет. Я не сломаюсь.

В груди нестерпимо болело, жгло, будто внутренности рвал на куски бешеный зверь. Я на подкашивающихся ногах поднялась и направилась к замку, изо всех сил сдерживая слезы. Демид не должен ни о чем догадаться.

Глава 14

— Что с твоим лицом? О чем говорила с братом? — спросил Де

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.